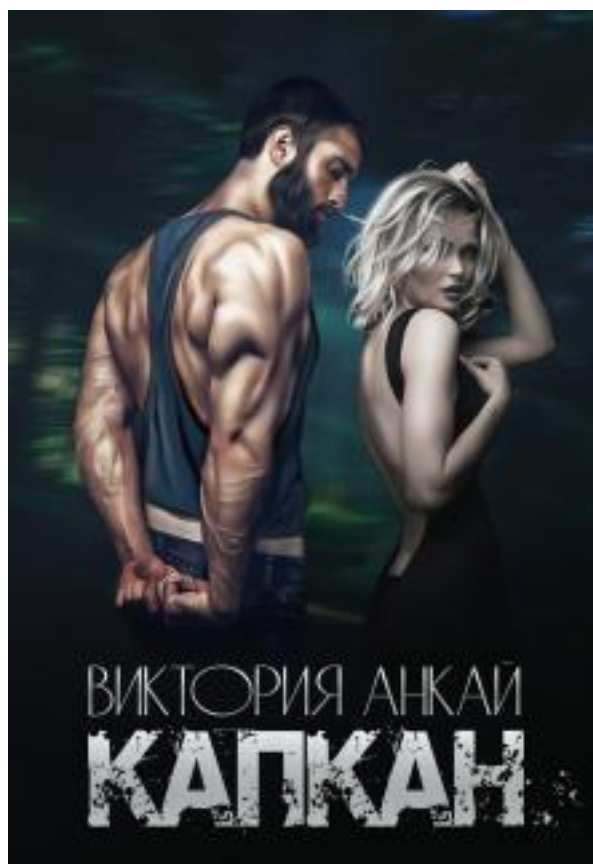

Виктория Анкай

Капкан

<https://litres.ru/74205342>

Аннотация

Ложь... Я презираю людей, плетущих вокруг себя паутину лжи. Не приемлю эти попытки спрятать истину за лицемерными фразами о том, что ложь бывает во спасение. Я никогда не лгу. Лишь единственный раз я хотела скрыть правду... Капкан захлопнулся.

#так_себе_герои #сцены_секса_спорного_характера

Содержание

1	4
2	18
3	32
4	44
5	57
6	72
7	84
8	96
9	109
10	120
11	135
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Я швырнула недокуренный окурок под ноги. С силой вдавила его кроссовком в мокрую землю...

Этого можно было и не делать - проливной дождь не оставил ни единого шанса наполовину истлевшей сигарете стать причиной пожара в этом чёртовом лесу. Но мне очень хотелось выместить злость хоть на чём-нибудь, пусть даже на такой мелочи, как промокший оранжевый фильтр. Чёрт, и пачка уже почти пустая...

Потопталась по мокрой высокой траве, в сотый раз оглядела густые блестящие кусты, сомкнувшиеся вокруг моей машины, обвела глазами нависающие над едва заметной колеёй деревья, с поникших веток которых потоком стекала вода... Подняла лицо под прохладные струи монотонного дождя, едва не застонав от нахлынувшего бессилия. Выдохнула...

От комариного писка звенело не только в ушах, а, кажется, в самой черепной коробке. В воздухе парило так, словно этот дурацкий ливень начался не час назад, а лил непрерывно несколько суток. Одежда промокла насквозь вплоть до белья и намертво прилипла к телу, мешая нормально двигаться. От капота машины до сих пор поднималось едва заметное горячее марево, разливаясь в атмосфере удушливым тяжёлым запахом перегретого двигателя. Невыносимо...

Я снова покрутила мобильник в руках - четыре процента зарядки, абсолютно нестабильная сеть, вызов сделать невозможно. Чёрт же подери всё это... Так хочется верить, что после того, как дождь закончится, связь всё-таки восстановится. Лишь бы батарея до этого момента не выдохлась окончательно...

Чёрт меня понёс на эту Богом забытую лесную дорогу! Могла бы ехать сейчас спокойно по основной трассе, слушать музыку, возможно, остановилась бы в придорожном кафе, чтобы выпить бодрящего ароматного кофе...

При мысли о кофе желудок болезненно сжался, во рту мгновенно скопилась слюна.

Дура... Путь сократить хотела...

Одному Богу известно, как теперь отсюда выбираться. А ведь через пару часов начнёт темнеть...

Со вздохом плюхнулась в водительское кресло, быстро прикрыла за собой дверцу, дабы не напустить в салон озверевших насекомых. Прихлопнула комара, сходу усевшегося на тыльную сторону ладони - зараза, просочился всё-таки...

Глубоко вздохнула, подавляя отчаяние. Откинула голову на спинку, прикрыла глаза...

...Телефонная трель взорвала глубокое безмолвие леса резким пронзительным звуком. Стихла на секунду, оглушая тишиной... Снова истерично и надрывно взметнулась в воздух...

Плохо соображая после сна, схватила мобильник, прижала к уху...

- Да...

Повертела головой, ужасаясь тому, как потемнело небо за окнами автомобиля за такое короткое время...

- Лесь! Ну ты блин... Спишь что ли?

Угу, сплю...

Телефон противно пискнул, напоминая о том, что батарея вот-вот разрядится.

Чёрт!

- Вер, слушай внимательно, - я придала голосу трагично-истеричный тон, ёжась со сна в мокрой одежде. - Я ехала на тот чёртов родник, про который ты мне рассказывала. Хотела сократить путь по лесу... Короче, я застряла. Телефон почти сдох, и связь тут случается через раз. Не знаю как, но ты должна приехать и забрать меня, поняла?! Сейчас!

В трубке пару секунд висело молчание. Потом Верка как-то судорожно вздохнула и невнятно промямлила:

- Так я не помню дорогу, Олесь... Это надо у Адама спрашивать, он же меня туда возил...

- Ну так спроси у своего Адама! Я свернула сразу за высоким спуском, навигатор тут показывает дорогу прямоиком через лес... Но тут нет дороги! Ничерта тут нет! - с каждым словом я всё отчётливее осознавала тот факт, что Верка - моя последняя и единственная надежда выбраться отсюда живой и невредимой, и это понимание поднимало в груди волну чу-

довищенного панического страха, делая мою речь сбивчивой и торопливой. - Тут мост какой-то над канавой, он провалился, и колесо застряло... - я уже совсем откровенно всхлипнула и шмыгнула носом. - Вер, я тебя очень прошу... Тут знаешь как страшно?! Темно совсем...

- Лесь, не переживай! - подруга, кажется, наконец отошла от шока, и теперь её голос звучал гораздо бодрее. - Я приеду! Сиди в машине и никуда не выходи, ок? Я сейчас позвоню Адаму и спрошу...

Её обнадеживающее верещание внезапно оборвалось на полуслове... Телефон разрядился.

Шумно выдохнула, отшвыривая от себя ставший теперь бесполезным гаджет. Сто раз ведь зарекалась купить, наконец, зарядник в машину...

Верка придет, обязательно. Не было ещё за время нашей многолетней дружбы такой ситуации, где мы не смогли бы помочь друг другу. Нужно только дождаться...

Попыталась успокоиться, настраиваясь ещё на пару часов одиночества - пока она расспросит своего драгоценного любовника, пока соберётся, пока доедет... Господи, хоть бы к утру явилась.

Невольно поджала губы, представив, как отреагирует этот её Адам на рассказ о том, что я поехала по прямой дороге и умудрилась застрять в лесу... В принципе, он неплохой мужик, наверное, и Верка реально в него влюблена, но я бы с таким, пожалуй, не связалась - я люблю свободу, флирт, муж-

ские комплименты, ценю личное пространство, а при взгляде на этого человека хочется встать по стойке "смирно", застегнуть все пуговицы на блузке, одёрнуть юбку и задержать дыхание. Впрочем, я видела его всего несколько раз, когда заезжала к подруге на пару рюмок чая - он тогда лишь демонстративно закатывал глаза к потолку и тут же деликатно исчезал, оставляя нас сплетничать один на один. И правильно делал - наша давняя, проверенная временем дружба с Веркой совершенно не подразумевает дружбы с её мужиками. Вот с Лёхой, Веркиным бывшим мужем, мы общались довольно неплохо, но они прожили больше десяти лет в браке... А теперь за пятый год у Верки шестой мужчина, и мне совершенно не хочется поддерживать с её временными ухажёрами тёплые отношения. Да и незачем...

Прикурила предпоследнюю сигарету. Выдохнула тонкую струю белёсого дыма, ощущая, как от безысходности в горле распухает горький удушливый ком...

Снова закрыла глаза.

Дождь больше не барабанил по крыше, лишь изредка тяжёлые капли шлёпались на капот, стекая с накренившейся над колеёй берёзы. Над ухом опять зажуужал комар...

Протянула руку, включила фары. Яркий луч света мгновенно располосовал пространство, но от этого стало только страшнее - лес совсем потемнел, и колышущиеся на ветру ели выглядели весьма зловеще, заставляя чувствовать себя крошечной бесполезной песчинкой в огромной бескрай-

ней вселенной... Глубоко вздохнула, с сожалением выключая дальний свет, оставила лишь габариты на тот случай, когда Верка будет где-то поблизости.

Выкинула в окно окурок. Закрыла лицо ладонями, потёрла виски. Просто нужно расслабиться и попытаться снова уснуть - что может быть проще? Главное - не поддаваться отчаянию и этому плещущемуся в глубине души гнетущему страху, способному свести с ума любого непривыкшего к одиночеству человека...

Полностью провалиться в спасительное беспамятство не получилось - сознание блуждало где-то на краю сна и реальности. Кажется, снова закапал дождь, монотонно стуча по крыше и набирая силу... От холода потихоньку тряслись зубы, но я так не решилась включить печку, лишь поджала ноги и покрепче обняла себя замёрзшим ладонями...

Временами мне казалось, что я слышу где-то позади шум двигателя приближающейся машины. Но я интуитивно боялась поверить в чудо, прекрасно осознавая, что если я сейчас разочаруюсь, то больше не смогу так легко задремать снова...

Проснулась окончательно только тогда, когда не замечать этот звук стало просто невозможно. Распахнула глаза, жадно вглядываясь в зеркало заднего вида, где отчётливо виднелись освещённые пронзительным слепящим светом фар деревья в радиусе нескольких сотен метров - это не сон... Верка действительно приехала!

Сердце радостно подпрыгнуло к горлу, истерично заби-
лось в груди...

Кубарем выкатилась из салона, почти не ощущая соб-
ственное занемевшее от долгой неудобной позы тело, огля-
нулась назад, щурясь от яркого дальнего света, вслепую бро-
силась навстречу чужой машине...

Остановилась как вкопанная, успев сделать всего пару ша-
гов и натыкаясь на высокий капот чёрного внедорожника -
это не Веркина машина...

Отступила назад, повинувшись инстинкту самосохранения и
ощущая, как рушится мир - это кто-то другой, незнакомый...
А если там компания?! Если...

Водительская дверь резко распахнулась, и я сделала ещё
шаг назад, сглатывая слюну и до боли сжимая кулаки...

- Привет, - смутно знакомый хрипловатый голос прозвучал настолько буднично, что я даже растерялась.

Тупо моргнула, пытаюсь разглядеть спрыгнувшего с под-
ножки мужчину...

Чёрт... Адам?! Его сложно не узнать, да...

- Привет! - я с радостным облегчением шагнула вперёд,
не сдерживая улыбку. - Напугал до смерти... Я тут уже чуть
с ума не сошла... А Верка...

- Верка дома, - сухой холодный ответ, после которого со-
вершенно расхотелось задавать лишние вопросы.

В смысле Верка дома?! То есть она не приехала?! Он
один?! Один...

Поджала губы, наблюдая за тем, как Адам обходит свой огромный автомобиль, открывает багажник, склоняется над ним в поисках чего-то...

Всего лишь фонарик.

Отступила с дороги, пропуская мужчину к своей машине. Чёрт, какой он всё-таки высокий...

Адам опустился на корточки перед капотом, освещая мощным лучом прожектора переброшенные через канаву доски, среди которых провалилось моё колесо. Нахмурился...

На языке вертелись тысячи вопросов, но я не решалась их задать. Лишь топталась рядом, стараясь сильно не мешать своим присутствием и не привлекать лишний раз внимания...

Вежливо улыбнулась, когда он наконец закончил осмотр и поднял на меня прямой колючий взгляд.

- Я, конечно, могу попробовать сейчас выдернуть машину, буксировочный трос у меня есть, - он говорил спокойно, но мне почему-то стало казаться, будто это я виновата в том, что древняя доска не выдержала, и моя скромная, выдавшая лучшие годы жизни, веста осела по самое дно. - Но как бы она у тебя не рассыпалась прямо тут...

Ээээ... Это была шутка, правда?

Адам лишь усмехнулся, направляя фонарик прямо в моё явно изменившееся лицо.

- Ну или давай я тебя отвезу домой, завтра вызовешь эва-

куатор. Если в эти дебри кто-нибудь поедет, конечно...

- Давай! - я согласилась не задумываясь, с облегчением прогоняя из головы неприглядную картину того, как этот широченный небритый мужик на своём гигантском монстре разрывает мою машину пополам. - Они, по крайней мере профессионалы, сильно не навредят...

Адам пожал плечами. Выключил фонарь, шагнул к своему внедорожнику, кивнув на пассажирское место:

- Садись тогда. Поехали.

Было неловко. За свою мокрую одежду, за бесперебойно стучащие от холода зубы, за саму ситуацию в целом. Но Верка всё-таки зараза... Зачем надо было посылать за мной этого... своего мужика?

Глубоко вздохнула терпкий древесный аромат, витающий в салоне - интересно, это освежитель воздуха такой, или это запах парфюма его, Адама? Приятный, мягкий, не раздражающий рецепторы, но отдающий свежими хвойными нотами... Не в моём вкусе, правда, но этому конкретному мужчине как раз такой, пожалуй, подходит.

Я покосилась на водителя - Адам вёл машину уверенно и чуть напряжённо, постоянно вглядываясь в разъехавшуюся от дождя лесную дорогу. Внедорожник кидало из стороны в сторону, фары выхватывали из темноты отдельные картин-ки леса, но не могли осветить все неровности и ухабы, и мы снова и снова проваливались в какие-то бесконечные ямы и подскакивали на кочках...

Неосознанно прикусила губу, рассматривая прямой чеканный мужской профиль, отчётливо чернеющий на фоне тёмного бокового окна. Чёрт, хорош он всё-таки, конечно...

Или это у меня банально слишком давно не было близости с мужчиной? Пожалуй, при других обстоятельствах я вряд ли так откровенно повелась бы на чужого любовника, но сейчас... Я же ничего не делаю, верно? Просто смотрю...

Опустила голову, но тут же снова подняла глаза, обводя любопытным взглядом линию плеч, подбородка, губ... Выдохнула.

Ещё обстановка эта... Глухой лес, дождь по крыше, тёплый салон огромного автомобиля, никого вокруг в радиусе нескольких десятков километров, только мы вдвоём... Да как тут вольно или невольно хоть пару раз не поймать себя на предательских мыслях о сексе?! Я не настолько святая, чтобы совсем не допускать подобные вольности в своём воображении. И нет, я ни в коем случае не думаю об этом всерьёз - на самом деле мне мужик лучшей подружки нахрен не сдался, но... просто помечтать... Например, как эти руки сжимают сейчас не руль, а мою талию, как Адам наклоняется ко мне и шепчет на ухо о том, что я ему давно нравлюсь, как прижимает меня к себе...

- По мне паук ползёт, может? - насмешливый грубоватый голос мгновенно вернул меня с небес на землю. - Чего так смотришь, Олесь? У меня уже лицо занемело.

- Н-ничего... - я с трудом сглотнула скопившуюся во рту

слюну, мгновенно заливаясь краской стыда и резко отводя глаза в лобовое стекло.

Теперь Адам повернул голову в мою сторону, и я несколько секунд ощущала на себе его пристальный внимательный взгляд...

- На кой хрен ты вообще полезла на незнакомую дорогу? - он задал вопрос безразличным тоном, но я почему-то остро прочувствовал неприязнь в его голосе.

Неожиданно для себя огрызнулась:

- Путь сократить хотела, очевидно вроде...

- Ммммм... - он выразительно кивнул.

Заметила в темноте, как его ладони, обхватывающие руль, на секунду разжимаются, скользят чуть вверх по оплётке, и вновь пальцы с нажимом впиваются в пластик - явно какая-то его личная водительская привычка...

Почему-то чувствовала напряжение, плотным густым облаком обволакивающее салон. Относительная опасность пути? Вынужденная компания чужих друг другу людей? Или какое-то странное ощущение того, что между нами незримо присутствует третий человек, связывающий нас в общих знакомых?

Либо всё сразу, либо ничего из перечисленного.

Глубоко вздохнула, поджимая губы. Отвернулась к тёмному боковому окну, без интереса разглядывая чернеющие пролески и изредка проступающие во мраке одиночные стволы.

Или всё-таки это наэлектризованное пространство раскаляется и тихо вибрирует потому, что здесь и сейчас находимся именно мы, я и он? Интересно, а сам Адам тоже это чувствует? Вообще, мужчина может хоть на минуту представить лучшую подругу любимой женщины в своих объятиях? Не в том смысле, чтобы затащить в постель, а просто предположить, как бы это могло быть...

Невольно покраснела за собственные мысли. Зачем-то пригладила ладонями слипшиеся сосульками мокрые волосы...

Снова бросила взгляд на сидящего рядом человека. Неосознанно вздохнула, полной грудью втягивая в лёгкие этот древесный аромат...

Вот он, Адам, неужели ни разу за эту поездку не допустил хоть одну единственную мысль о чём-то подобном?! Или это сугубо женская привилегия - примерять на себя чужого мужика, пусть и только мысленно?

- О чём думаешь? - Адам снова подал голос, на этот раз вопрос прозвучал как-то слишком интимно и доверительно. Или мне просто показалось?!

Почему-то на миг возникло дурацкое ощущение, что он всё прекрасно понимает и отлично знает о том, что творится у меня в голове...

- Да ни о чём... - я машинально пожала плечами, где-то в глубине души вдруг поймав отголосок обиды. Эдакой горчащей на языке досады на всё и сразу... На Верку за то, что у

неё есть мужик, а у меня нет. На самого Адама за то, что этот самый мужик слишком хорош по моим меркам. На судьбу за то, что свела нас сейчас вместе, словно насмехаясь и издевательски шепча в самое ухо "смотри, у неё есть, и вон какой, а у тебя нееееет"... На собственное одиночество, когда точно знаешь, что по возвращении домой этот мужик с удовольствием залезет на другую бабу, а ты максимум торопливо зажмёшь между ногами собственную ладонь, накрывшись по самые уши одеялом, стараясь не скулить и не шуметь, дабы не разбудить сына, а потом тупо разревёшься в подушку от жалости к себе и стойкого отвращения к произошедшему...

Адам лишь тихо понимающе усмехнулся. Больше ничего не спросил...

...Неожиданно машину снова тряхнуло. Переднюю часть кузова плавно, но неуклонно повело вправо, бок накренился слишком сильно...

Громко взревел двигатель - буквально за доли секунды Адам уверенно выжал педаль, набирая обороты и пытаясь преодолеть яму не сбавляя скорости.

Машинально вцепилась пальцами в дверную ручку, стараясь усидеть в кресле ровно и мысленно желая нам всем удачи - наверняка для внедорожника подобное препятствие не является проблемой. Сейчас, ещё совсем немного...

Однако автомобиль внезапно заглох. Точнее, это Адам

резко заглушил мотор...

Быстро повернулась к нему, пытаясь понять его настроение - неужели всё так плохо?!

- Выйду посмотрю... - он равнодушно пожал плечами на мой невысказанный вопрос, открывая дверцу и спрыгивая на землю...

Ожидание затянулось. Изредка видела, как мелькает за стеклом высокий мужской силуэт в приглушённом свете фар, пару раз внедорожник натужно покачулся, по крыше снова негромко застучали капли воды, упавшие с ближайших растревоженных кустов...

Неловкое чувство вины - это из-за меня Адам сейчас возится в грязи с машиной, мокнет под дождём, тратит время, которое мог бы провести гораздо более... кхм, интересно и продуктивно, да. Невольно попыталась вспомнить, что там рассказывала Верка об их интимной жизни...

Чёрт, а ведь почти ничего не рассказывала на этот раз. Прежде мы с ней могли часами обсуждать достоинства и недостатки её любовников, начиная с размера члена и заканчивая реальными и выдуманными способами его применения. А вот про этого товарища подруга почему-то скромно умалчивала... Нет, говорила там что-то о том, что всё болит после очередной бурной ночи, но в её исполнении эта фраза всегда произносилась как высшая похвала мужику, но никак не констатация факта в буквальном понимании. И дальше обычно следовали интересные пикантные подробности, приукрашенные её томными вздохами и пунцовыми щеками, а после мы весело хохотали над её рассказами, высмеивая или восхищаясь какими-то моментами... Сейчас всего этого ре-

ально нет. То ли Адам настолько скучный в постели, то ли подруга больше не хочет делиться со мной всем подряд, как прежде...

Автомобиль снова плавно качнулся, ещё раз, набирая амплитуту...

Ему же там тяжело, да? Ещё и мой вес до кучи...

Приложила холодные ладони к пылающим щекам, пытаюсь унять волнение. Наконец решившись, толкнула дверь, стараясь угадать момент между толчками машины, неуклюже спрыгнула на землю...

Угодила кроссовками прямо в лужу. Точнее, в жидкую хлюпающую грязь, в которой мои ноги утонули выше щиколотки. Господи, вот нас занесло... Точнее, меня занесло, да. Адам тут совершенно ни при чём. Страшно представить, как он теперь будет реагировать на меня в гостях у Верки... Точно даже здороваться не захочет... Может, ему денег предложить за помощь? Это вообще уместно в подобном случае?

- Чего вылезла? - из-за высокого багажника показался сам Адам.

Господи, как же он перепачкался и промок...

Понимала, что смотрю на него как кролик на удава, с каждой секундой всё сильнее осознавая степень собственной вины и его неприязнь ко мне. Вот зачем он сам поехал? Лучше бы мы вдвоём с Веркой тут куковали...

- Тяжело раскачивать, наверное... - я против воли ждала, что он наконец улыбнется в ответ, давая понять, что у нас

есть хотя бы шанс на дружеские отношения.

Но Адам лишь холодно нахмурился...

- Иди рычаг поддержи, пока я толкать буду.

С готовностью кивнула, готовая делать всё что угодно, только бы избавиться от жгучей неловкости и разъедающего разум стыда.

- Наступи, - Адам кивнул на какую-то торчащую из грязи ветку под ногами. - Дави всем весом...

Честно попыталась делать то, что он говорит, наблюдая за тем, как его огромные ботинки месят грязь, как ладони упираются в багажник, как от натуги меняется выражение его и без того жёсткого лица, мокрого от пота и дождя... Теперь уже беззастенчиво пялилась на мужской торс, зачем-то представляя себе, как Адам выглядел бы в данный момент без куртки и футболки, когда голое тело напрягается от усилий, а по горячей гладкой коже стекают струи воды...

- Дави, блять! - Адам бросил на меня полный раздражения свирепый взгляд, в котором отчётливо читалось всё, что он думает в этот момент обо мне и о моём пристальном внимании.

Спохватилась, опуская голову и старательно утапливая толстую ветку в жидкую чавкающую жижу...

- Хватит. Перекури, - он со злым отчаянием оттолкнулся от машины. Сделал пару шагов к более твердой дороге, почти совсем скрываясь от мягкого неяркого света задних габаритов.

Потопталась по грязи, растерянно засунула руки в карманы, прекрасно понимая, как глупо я выгляжу, оставаясь торчать посреди лужи. Шагнула на противоположную обочину... Мелкими шагами обошла по кромке чёртову яму, всё-таки приближаясь к тёмной фигуре, ориентируясь на периодически вспыхивающий красный уголёк сигареты...

- Угостишь? У меня пустая пачка... - я закусила губу, прекрасно осознавая, что в некотором роде пытаюсь флиртовать...

Верка бы не обиделась, правда? Я же не соблазнить его пытаюсь в самом деле. Просто мне, наверное, хотелось бы чуть больше расположения с его стороны. Мы же, получается, не совсем чужие люди - он спит с моей лучшей подругой, сейчас вот приехал ко мне на помощь... Почему бы нам не начать общаться немного дружелюбнее и теплее?

Адам молча протянул мне пачку, и я на ощупь вытащила сигарету. С гулко бьющимся сердцем потянулась к вспыхнувшему огоньку зажигалки в его руке, сделала глубокую затяжку...

Крепкий дым подействовал на организм не хуже коньяка - голова слегка закружилась, пальцы перестали так очевидно трястись, в груди разлилось одуряющее тепло. Чёрт возьми, это сигареты такие, или это от чёткого понимания того факта, что они принадлежат именно ему, Адаму?

Тряхнула головой, отгоняя стойкое наваждение и пытаюсь силой воли подавить взметнувшийся уровень адреналина в

крови. Выпустила изо рта белую струю, больше похожую на пар... У меня просто слишком давно не было мужика, да. Хотя бы бывший муж в ближайшее время объявился, что ли, так же и свихнуться можно...

Адам швырнул окурок под ноги. Молча ступил в лужу, вновь принялся осматривать машину, включил фонарик, скользя лучом по наполовину утонувшим колёсам, закатал рукав куртки выше локтя, полез рукой под грязную воду, пытаясь там что-то нащупать...

Всё-таки повезло Верке. Не знаю, что там у них не так с сексом, но в целом неплохой мужик - перед трудностями не пасует, грязи вон не боится, не паникует... Не то что этот её предпоследний был, Борис, кажется - визжал на каждом шагу, как ему тяжело работать в офисе, лежал недвижимостью на диване и исправно хомячил Веркины пельмени. Вот там мы вдоволь насмеялись, обсуждая его мужское достоинство, да. А тут... Впрочем, может, дело как раз в том, что с Адамом у Верки наоборот всё очень хорошо, и она просто не хочет делиться со мной этим, ибо поржать на этот раз просто не над чем? Вполне возможно...

От какой-то смутной досады засосало под ложечкой. Сделала пару шагов, тоже за каким-то чёртом пробираясь к машине. Я просто ненормальная, да? У меня слишком горячо и мокро между ног от близости мужика моей самой лучшей подруги, а я за каким-то хреном лезу на рожон, придвигаясь ещё ближе, чтобы лишний раз испытать эту горячечную

дрожь внизу живота рядом с ним. Вместо того, чтобы спокойно отсидеться в тёплом салоне...

Адам демонстративно не обращал на меня внимания. Переместился вперёд, зачем-то стуча массивным гаечным ключом то ли по дну автомобиля, то ли по передней подвеске...

Встала около капота, утешая себя тем, что тупо хочу быть ему хоть чем-то полезной. Прислонилась задницей к радиаторной решётке, обняла себя руками, с тоской скользя взглядом по бескрайнему тёмному лесу, раскинувшемуся вокруг. Нет, всё-таки хорошо, что он приехал, одна я тут до утра не дожила бы от страха...

Адам выпрямился настолько внезапно, вырастая прямо передо мной в полный рост, что я невольно охнула от неожиданности. Инстинктивно отпрянула назад, не желая мешаться ему под ногами, но не успела - по обе стороны от меня на капот опустились сжатые мужские кулаки, крепкие руки с закатанными рукавами образовали преграду, не позволяя сдвинуться с места...

Слишком долгий взгляд глаза в глаза. Внезапно раскалившийся вокруг меня воздух, ощущение клетки... Шумное дыхание... Его или моё? Моё, кажется...

- Можно попробовать выехать, - голос Адама казался глухим и равнодушным, но сам он даже не пошевелился...

Кивнула, сглатывая слюну и глядя на него снизу вверх. Приоткрыла губы, полной грудью вдыхая ничем не прикрытый мужской запах...

Почти не удивилась, когда на затылок резко и требовательно легла тяжёлая рука, мгновенно лишая меня личной воли и сил, словно махом высасывая их из моего сознания, одновременно рождая в груди неконтролируемый взрыв урагана... Задержала дыхание, безвольно позволяя мужским губам прижаться к моему рту, почти не отвечая на безжалостный поцелуй, опасаясь спугнуть его любым неосторожным движением... Замерла, привыкая к непривычному ощущению густой растительности, до онемения щекочущей щёки и подбородок...

Вытянулась в струну, чувствуя, как мужская ладонь с силой уперлась в джинсы между ног. Огромная сильная ладонь, мокрая и холодная от дождевой воды...

Задрожала от ненормального восторга, оглушительной волной прокатившегося по телу. Лишь спустя мгновение осознала, что Адам приподнял меня вверх, заставляя сесть на высокий капот. Машинально обняла его за шею, прижалась разведёнными коленями к его бёдрам, пытаясь ответить на его напористый поцелуй...

Господи, Верка меня убьёт, если узнает...

Подалась вперёд, требовательно упираясь промежностью в мужской живот, ощущая, как от какого-то сумасшедшего возбуждения сводит внутренности...

Адам неожиданно отстранился, ошутимо дёрнул меня за волосы, заставляя смотреть прямо на него. Угрожающе прошипел, оценивающе глядя мне в лицо из-под полуприкры-

тых век:

- Вере скажешь - убью, поняла?

Кивнула, тупо хлопая глазами, переваривая его слова. Наверное, мне бы хотелось в этот момент окунуться в оглушающую реальность - я для этого человека никто, случайная девка, плевать даже, что подруга его женщины. И он прямо дал это понять. Но вместе с тем я прекрасно понимала, что ни за что не смогу сейчас его оттолкнуть - слишком велика потребность тела в данный момент, чересчур ярко горят эмоции, невозможно сильно дурманит мужская близость... Я, конечно, сильная и не зависимая, но... К чёрту...

Тихо всхлипнула от так и не вспыхнувшей обиды. Сильнее сжала его шею, сплетая локти на его плечах... Сдерживая нетерпение, покорно разомкнула губы, позволяя чужому языку уверенно скользнуть по моим зубам, проникнуть глубже, купаясь в скопившейся во рту слюне... Застонала, закрывая глаза, растворяясь в незнакомом вкусе, запахе, с головой утопая в тепле чужих рук...

Я не ждала от этого человека нежности, слишком хорошо я осознавала собственную роль в его жизни. Но мне хватало и этого - равнодушных рваных поцелуев, которые не приносили удовольствия; грубых резких движений, которыми он срывал с меня одежду; горящего огня возбуждения в его глазах, когда он, стянув с меня наконец тонкий свитер вместе с лифчиком, с оценочным интересом осмотрел мою грудь, но даже не прикоснулся к ней, лишь опустил руки, на ощупь

расстёгивая кнопку и сдирая с моих ног насквозь мокрые узкие джинсы, прилипшие к телу как вторая кожа...

Ладони соскальзывали с гладкого железа, неудобная поза казалась адовым мучением, но я чудом удержалась на месте, приподнимая задницу и помогая Адаму, которому, кажется, было совершенно плевать на и мои штаны, и на бельё под ним, и на кроссовки, плюхнувшиеся прямо в грязь... Лишь оказавшись на обжигающе-холодном капоте совершенно голый, бросив взгляд на собственное нереально белое в темноте тело, доли секунды наблюдая за тем, как мой свитер скатывается по полированной поверхности и тоже исчезает за автомобильным боком, ощущая, как пронизывающий ветер цепляет до боли сжавшиеся соски, а по спине текут ледяные капли дождя, я на мгновение осознала подспудный страх - мне даже не слезть теперь с этого чертового внедорожника, Господи... Что я вообще делаю? Зачем? И Верка...

Мысли прервались внезапно, словно оставаясь на одном месте, в то время как я сама с дикой скоростью полетела вперёд - Адам обхватил мои лодыжки, рывком дёрнул на себя, заставляя меня почти завалиться на спину...

Опёрлась локтями о капот, пытаюсь унять бешеный стук сердца, с каким-то парализующим возбуждающим страхом глядя на то, как Адам быстро расстёгивает ремень, ширинку, склоняется надо мной... Съехала вперёд, когда он неожиданно вновь потянул меня за ногу, заставляя зацепиться ступнёй за радиаторную решётку и принять более удобную ему

позу... Закусила губу от напряжения, почему-то опасаясь того, что он вот прямо сейчас внезапно вспомнит о том, что мы с Веркой подруги, и передумает...

Только когда член скользнул по влажной промежности, я в полной мере ощутила, как ждала этого момента, и окончательно поверила в неизбежность происходящего. Не смогла заставить себя закрыть глаза, наблюдая за тем, как Адам наконец немного расслабляется, как со своеобразным интересом охватывает взглядом моё покрывшееся мурашками тело, когда плавно толкается вперёд, растягивая лоно и заполняя болезненную пустоту внутри меня...

В низ живота словно пульнули огненным мячом, от него прошибло горячим теплом поясницу, жар молниеносно распространился вдоль позвоночника...

Откинула голову назад, кусая губы и инстинктивно расставляя ноги шире, злясь на тонкую полоску решётки, за которую удавалось цепляться лишь краем пятки. Машинально выгнулась, ощущая, как тянет внизу живота, заскребла ногтями по скользкому металлу, пытаюсь устроиться хоть немного удобнее... С облегчением выдохнула, когда чужие ладони обхватили мои щиколотки, заставляя согнуть ноги и полностью открыться напирющему внутри члену. Вцепилась пальцами в собственные колени, наконец принимая более-менее приемлемую позу и с восторгом ощущая, как Адам, почувствовав это, накрывает своей ладью мой живот и делает первый уверенный полноценный толчок...

Больно. Последний раз секс в моей жизни случился два месяца назад с бывшим мужем, который заскочил на полчасика именно для того, чтобы отдать свой бывше-супружеский долг и снова исчезнуть на какое-то время, ссылаясь на занятость на работе. Привычный ритуал десятиминутного соития, который, по сути, всегда заключается лишь в том, чтобы доставить мне относительное удовольствие, которое, в принципе, не требует особых стараний с его стороны, ибо с такими перерывами мне реально хватает нескольких минут, больше обусловленных самим его присутствием, чем действиями, ибо получить удовлетворение при необходимости я могу и самостоятельно...

Но это всё совсем не то. Не то, что происходит сейчас...

Адам толкнулся жёстче, нависая надо мной монолитной стеной. Вцепился ладонью в мой затылок, дёрнул к себе, впиваясь губами в мои губы и ускоряя темп...

Задохнулась от нехватки воздуха, пытаюсь избежать его грубого поцелуя. Напрягла бёдра, стараясь не потерять равновесие на ненавистном кузове и напрочь забывая про бывшего мужа... Глухо застонала, ощущая, как холодная металлическая молния куртки впивается в бедро, как мужские пальцы жадно мнут живот, ощупывают талию, сжимают грудь, давят на плечо... Вскрикнула, когда Адам сделал очередной мощный толчок, прижимая меня к капоту, не давая возможности хоть немного отстраниться и принять член лишь до комфортной для меня глубины...

Кажется, всё существо сосредоточилось там, между ног. По телу разлилась непривычная волна горячей тяжести, смешанная с ноющей болью и каким-то первобытным невозможным возбуждением, накатила слабость, вызывающая крупную дрожь в коленях... В первый момент захотелось свернуться в комок, спрятаться, уползти, больше не испытывать этого всего...

Адам почти навалился сверху, кусая мои ускользающие от него губы. Издал какой-то тихий утробный рык, прижимаясь лбом к моему лбу и толкаясь, кажется, ещё глубже...

Мне казалось, что я уже не смогу испытать оргазм. Точнее, я, наверное, уже успела его испытать как минимум раз, ибо промежность остро пульсировала короткими разрядами тока, посылая разуму сигналы о том, что теперь давление члена внутри вызывает лишь болезненный протест... Но сейчас тело неожиданно расслабилось, словно переставая реагировать на лихорадочные мысли и обрывки эмоций, непроизвольно выгнулось от нового толчка, сопровождаемого очередным хриплым мужским стоном...

Неожиданно для себя закричала, испугавшись этого ощущения, когда мир вокруг внезапно взорвался миллионами острых осколков, ослепляя ярким светом и порывом горячего ветра унося последний кислород из лёгких... Вцепилась в кожаную куртку, заскребла пальцами по тонкой футболке, царапая мужскую грудь и задыхаясь чужим рваным поцелуем... Шире распахнула глаза, всерьёз опасаясь утратить связь с

этим миром, машинально притягивая Адама к себе и почему-то отстранённо глядя в пугающую высоту чёрного неба...

Пожалуй, я ненавидела его в этот момент. За то, что так просто заставил меня испытать всё это, за то, что я не ощущала с ним стыда и угрызений совести, за то, что ему не стоило ни малейших усилий довести меня до такого состояния. И ещё за то, что мне было невозможно хорошо под ним, жарко и... уютно? Смешно даже...

Адам резко оттолкнулся от капота, обдав меня порывом холода. Стиснул ладонями мои колени, скользнул горячим мокрым членом по животу, оставляя мгновенно остывающие на ветру капли спермы. Шумно выдохнул сквозь зубы, задержавшись в этом положении на несколько секунд...

Отступил на шаг, быстро застёгивая джинсы. Бросил на меня равнодушный взгляд, опустил глаза на валявшиеся под ногами вещи... Поднял свитер, скомкал его в руке, парой грубых небрежных движений зачем-то попытался вытереть мой живот, лишь царапая кожу...

На глаза навернулись слёзы. Не обидные, просто... Да чёрт знает, что просто, да.

Выхватила из его рук свою кофту. Сама аккуратно промокнула чистым рукавом остатки густой влаги с пупка, спустила ноги вниз...

- Подожди, не слезай.

Подняла глаза, наблюдая за тем, как Адам, чавкая по гря-

зи, идёт к багажнику...

По телу пробежал озноб. Шумевший в мокрых деревьях ветер внезапно стал ледяным и пронзительным; дождь, кажется, застучал сильнее, плюхаясь тяжёлыми каплями рядом на капот, на пропитавшуюся водой землю внизу, на мою голую продрогшую спину...

От ощущения непривычной высоты и какой-то собственной незащитности слегка закружилась голова. Чёрт побери, интересно, мне удастся избежать мук совести? Сейчас, пока ещё не пришло чёткое осознание и полное принятие произошедшего, мне наивно кажется, что вполне себе удастся... Особенно если забыть всё случившееся как страшный сон, выкинуть из головы, не принимать близко к сердцу. Если постараться в ближайшее время не встречаться с Адамом у Верки дома, не обсуждать с ней его персону, вообще вычеркнуть этого человека из списка своих знакомых, просто самой поверить в то, что ничего не было... Не было!

- На, замотайся.

Обречённо подняла глаза, созерцая бородатое хмурое лицо, вновь возникшее передо мной. Мать его, вот как забыть человека, если он не развеялся как сигаретный дым в воздухе, не исчез, не пытается сам сделать вид, будто между нами ничего не произошло? Ему вообще, похоже, плевать...

Поджала дрожащие губы, слизывая дождевые капли. По-

слушно взяла какой-то скрученный сверок, почти сразу определив, что это что-то тёплое и явно не стерильное - оно пахло костром, солярккой ещё какой-то гадостью, которой обычно пахнет в дешёвых гаражных автосервисах. Чёрт...

- Она только снаружи грязная, - Адам упёр руки в бока, наблюдая за тем, как я неловко расправляю огромную пыльную фуфайку. - Внутри более-менее...

Содрогнулась, неуклюже накидывая себе на плечи эту вещь и ёжась от прикосновения к телу прохладной шелковистой подкладки. Почему-то мне всегда казалось, что у такой специфической одежды должна быть непременно грубая шерстяная подбивка, а тут гладкий скользящий материал как в пальто...

Ойкнула, когда Адам бесцеремонно обнял меня за плечи одной рукой, второй сгрёб под голую задницу, стаскивая с капота и поднимая в воздух... Машинально вцепилась ладонями в его шею, которую ещё недавно обнимала совсем с другой целью, застыла в этих вполне себе дружеских сейчас объятиях, в глубине души принимая эту по сути не особо нужную помощь с долей своеобразной благодарности...

Он, легко придержав мои ягодицы одной рукой, распахнул заднюю дверцу. Шмякнул меня на сиденье, машинально поправил сползший с моей груди воротник, тут же захлопнул дверь...

Чёрт побери, он так и не скажет мне ни слова о случившемся? Даже бывший, каким бы он немногословным ни был,

обычно произносит хоть пару фраз на прощание. А тут... Я, наверное, на месте Верки тоже не знала бы, как рассказать о подобном подруге - молча трахнул, нарядил в сомнительную фуфайку, ни слова не говоря повёз домой... Чем здесь гордиться? Даже не смешно, да.

Адам скрылся из виду за задней стойкой, вновь зачем-то стукнул багажником... Прошёл мимо окна, склонился перед капотом, собирая в белый гипермаркетовский пакет мою валившуюся вокруг машины одежду...

Почему-то трясло. Уже не от холода, ибо в салоне царило мягкое приятное тепло, а от какой-то леденящей внутренней дрожи, пробивающей грудную клетку и оседающей внизу живота навязчиво стучащим пульсом. Слишком редко в моей привычной будничной жизни случаются события, выходящие за рамки повседневности, и поверить в реальность происходящего просто не получается...

Адам обошёл внедорожник с другой стороны. Открыл противоположную моей дверь, брезгливо швырнул мешок на коврик, вновь хлопнул дверцей...

Чёрт, даже как-то неловко от того, что у него столько проблем из-за меня. Словно этот дурацкий секс был нужен только мне, а с его стороны всё это является не более чем одолжением...

Щёлкнула водительская дверь. Адам наконец запрыгнул в кресло. Мельком осмотрел панель, завёл двигатель, одновременно тыкнул кнопку магнитолы, врубил дворники, мгновенно

венно смазавшие плотную стену воды со стекла, надавил на газ, тут же отпустил педаль...

Я словно перестала для него существовать. Тем лучше...

Машина неуверенно качнулась пару раз. Преодолевая сопротивление вязкой каши и натужно воя, вздёрнула капот, поползла по подложенным веткам вперёд...

Прислонилась затылком к спинке дивана, натягивая поплотнее фуфайку. Закрыла глаза, прислушиваясь к ревушим звукам и тихо молясь о том, чтобы у нас получилось... У него получилось, точнее. У Адама. Господи, сколько же он будет отмывать свой внедорожник после этой поездки... И себя тоже. И свою совесть... Если она у него есть, конечно.

Наконец машина рванулась вперёд. Адам тихо матюгнулся, мгновенно гася скорость, открыл дверцу, лишней раз пуская в салон прохладу, наклонился, зачем-то глядя под колёса... Захлопнул дверь. Бросил в зеркало заднего вида тяжёлый взгляд мимо меня, плавно надавил на газ...

Выдохнула с облегчением, уезжая подальше от этого чёртового места. Устроилась поудобнее, обнимая себя руками под нестерпимо пахнущей бензином фуфайкой и стараясь не думать о том, как побегу босая к своему подъезду. Честно выдержала минут десять этой мотыляющей езды, ожидая и одновременно опасаясь того, что Адам захочет завести разговор... Наконец закрыла глаза, игнорируя просыпающуюся головную боль и признавая очевидный факт - не захочет. Ну тем лучше...

Проснулась от резкого толчка, по инерции подаваясь вперёд. Моргнула, мгновенно приходя в сознание... Уставилась на тёмный мужской затылок перед собой, чувствуя, как истошным ударом заходится сердце. Повертела головой, пытаюсь взять себя в руки, рассматривая черноту за стёклами и пытаюсь понять, где мы находимся...

Всего лишь светофор. Почти въехали в город...

Почувствовала, как внезапно вспыхивают щеки. Подняла голову, безошибочно натываясь на чужой взгляд в зеркале заднего вида...

- Куда тебя? - Адам не отвёл глаза, пристально всматриваясь в моё лицо. - Домой?

- Угу... - я неуверенно кивнула, словно сама сомневалась в ответе.

Господи, до чего же неловко перед ним...

Светофор загорелся зелёным, внедорожник, набирая скорость, плавно тронулся с места. За окном замелькали деревья, спящие дома, редкие магазинные вывески, бьющие по глазам ослепляюще-ярким неоном...

До дома полчаса как минимум. Проще вновь притвориться спящей...

- Олесь...

Напряглась так, словно мне с размаху ударили кулаком в грудь... То ли я не помню, то ли Адам действительно впервые за всё время нашего знакомства назвал меня по имени.

И у него почему-то так... странно это получилось, словно он произнёс это "Олесь" в бездонную бочку, и эхо тихого осуждающего "...есь" продолжает висеть в воздухе, и от него никуда не деться...

Вновь вскинула глаза в зеркало, робея под его суровым долгим взглядом...

- Вере не говорить? - я хрипло усмехнулась, сама не до конца понимая зачем опередила его слова, нарушив затянувшееся молчание. - Естественно, не скажу... - я машинально облизнула почему-то воспаленные и поцарапанные губы. - Я не хочу лишиться лучшей подруги...

Адам медленно кивнул, глядя на меня с тем же осуждением. Скорее из вежливости спросил:

- Давно дружите?

Хотелось съязвить в ответ что-то вроде "Вот у Верки и спроси", но я не стала. Даже как-то обидно, что они прежде не поднимали этот вопрос между собой, обозначая мою важность в жизни подруги... Впрочем, может и поднимали, просто Адам не обратил внимания на тот разговор, да. Ну или сейчас он просто ищет повод поговорить... Что тоже вряд ли.

Чёрт его побери...

- С детского сада, с яслей, - я невольно улыбнулась, гордо произнося эти слова и сердясь на собственный севший после сна голос, ставший грубым и простуженным. - Ни разу не поссорились по-настоящему за тридцать пять лет... - внезапно осеклась почему-то, словно во рту вдруг стало горячо и

вязко, поперхнулась, не в силах сглотнуть скопившуюся под ложечкой горьковатую слюну... - И не поссоримся... - тихо добавила сквозь зубы, обращаясь скорее к самой себе...

Адам лишь кивнул, наконец избавляя меня от своего пристального внимания. Прибавил газу, обгоняя микроавтобус...

Мерзкое липкое оцепенение. Господи, неужели я и правда это сделала?! Переспала с мужиком самой лучшей, самой близкой подруги, дружбой с которой я гордилась всю жизнь, которую всегда считала некровной сестрой, которой доверяла как самой себе? Мать вашу, ну вот нахрена?!

Мне всегда казалось, мы с Веркой похожи во всём. От увлечений, интересов, жизненной позиции и характера до стиля в одежде, выбора любимых блюд, бытовых привычек и способов преодоления сложных жизненных ситуаций. Конечно, нам нравились одни и те же парни в молодости, но мы никогда, ни единого раза не делали из этого трагедию, лишь высмеивали такие ситуации, искренне пытаясь помочь друг другу в том случае, если парень обращал внимание на одну из нас...

Наверное, в каком-то роде мы просто оказывали друг на друга определенное влияние, с годами проявляющееся как общие привычки и единый взгляд на мир, часто мы соглашались друг с другом из солидарности, но могли и без проблем оспорить любой вопрос, оставаясь каждая при своём мнении, но с чувством полного удовлетворения от того, что

тебя выслушали и поняли...

И что теперь?

Вновь подняла глаза в зеркало, почти с ненавистью глядя на резкие, словно высеченные ножом черты мужского лица, на жёсткую короткую бороду, скрывающую чуть впалые щёки и широкий подбородок, на прямой нос, крупноватый немного, придающий какой-то хищности внешности этого мужчины... Чёрт побери, он ведь действительно по своему красивый. По крайней мере, мимо такого просто так не пройдёшь, обязательно бросишь взгляд, непременно отметишь его про себя, запомнишь даже в толпе...

Сердце как-то излишне громко ударилось о грудную клетку, предательский пульс отчётливо стукнул внизу живота...

Опустила взгляд.

Это ведь не оправдание, верно? Не повод предавать подругу, не причина тому, чтобы раздвигать перед этим мужиком ноги, не основание для того, чтобы совершать подлость. Впрочем, если смотреть правде в глаза, на второй и третий пункт совесть не отреагировала бы при других обстоятельствах, да. Если бы не Верка...

Поплотнее закуталась в фуфайку, внезапно почувствовав озноб, несмотря на то, что тело уже плавилось от пота в прогретом салоне. Закусила губу, пытаясь побороть накатывающее отчаяние...

Верка никогда не узнает о случившемся. Может быть, через много-много лет, когда она уже и думать забудет о том,

кто такой этот Адам, я признаюсь ей, чтобы между нами по-прежнему не было больше секретов, и она простит обязательно, поймёт... Но не сейчас. Сейчас она просто не поверит в то, что я оказалась способна на такое предательство. Она меня возненавидит... И будет, безусловно, права, да.

Напряжённо ждала, что Адам спросит адрес, но он не спросил - пару раз он забирал от меня прилично поддающую Верку, поэтому знал, где я живу. Хотя всё-таки удивительно, что так хорошо запомнил...

Внедорожник свернул во двор, остановился у моего подъезда. Порычал напоследок холостыми оборотами, наконец затих...

- Этот дом? - Адам повернулся ко мне, сдвинул брови, глядя исподлбья так, словно если он всё-таки ошибся, то лучше на всякий случай согласиться с ним в любом случае, а уж потом добежать до своего дома самостоятельно.

- Этот, - кивнула, старательно выдавливая благодарную улыбку. Схватила пакет со своими грязными шмотками, неуклюже толкнула дверь, придерживая на груди фуфайку и намереваясь вылезти из салона. - Спасибо за... - мать вашу, за что? За "всё" явно будет звучать слишком неуместно. - ...За то, что довёз! Пока!

Я, собравшись духом, неловко спустила ногу, ступая на влажный асфальт. Подтянулась, скользя голый задницей по

сиденью и обнимая мешающийся куль, в раскорячку выбралась из машины. Ещё и фуфайка короткая - явно все мои бледные сомнительные прелести сейчас сверкают на весь двор, на радость бодрствующим в это время суток соседям...

Адам легко выпрыгнул из автомобиля, игнорируя подножку. С хмурым осуждением бегло осмотрел мой жалкий вид, обвёл глазами пустую улицу за моей спиной... Прощедил сквозь зубы, хлопая водительской дверцей:

- Провожу... Пошли.

Трясаясь то ли от холода, то ли от необходимости находить-ся ещё какое-то время в обществе этого человека, поплелась за ним в собственный подъезд. Проклиная свою неловкость, с трудом нашарила в сумке таблетку от домофона и ключи от квартиры... Хотела сказать, что до третьего этажа сама поднимусь как-нибудь, но Адам так резко распахнул подъездную дверь, пропуская меня вперёд, и шагнул следом, подталкивая в плечо, что я не решилась...

Засеменила по ступенькам, стараясь не обращать внимания на гулкие шаги грубых мужских ботинок за спиной...

Чувствовала его взгляд на своих босых ногах, на заплетаящихся коленках, на трясущихся от волнения бёдрах, на покрытых крупными мурашками ягодицах, по которым то и дело бил подол фуфайки, то оголяя их, то вновь пряча от чужого взгляда... Это просто издевательство какое-то! И самое паршивое в происходящем то, что сейчас я совершенно ничего не могу с этим сделать...

Знакомые ступеньки и пролёты вдруг стали бесконечными, словно лестница вела не на третий этаж, а минимум на пятнадцатый. Ступни совсем заковались, из пакета того и гляди готовы были вывалиться джинсы вместе с трусами, но я продолжала перебирать ногами, прижимая вещи к груди и мысленно молясь о том, чтобы этого не произошло. Даже затаила дыхание и почти зажмурила глаза...

- Потеряла, - Адам честно постарался сдержать усмешку, протягивая мне из-за спины мой скомканный грязный носок.

Да бляять! Я наивно думала, что хуже невразумительного секса на замызганном капоте ничего быть не может. Ошиблась.

Выхватила из огромной мужской ладони несчастную розовую тряпочку с белыми кроликами... Господи, завтра же куплю себе нормальные чёрные носки!

Застучала ногами ещё быстрее...

С облегчением ступила на родную площадку. Почти не дрожащими пальцами вставила ключ в замок, повернула...

- Ну всё, давай, - Адам равнодушно махнул рукой, так и не поднявшись на последнюю ступеньку. Отвернулся, быстро сбежал вниз, скрываясь из глаз за лестничным пролётом...

По инерции постояла ещё несколько секунд, прислушиваясь к его удаляющимся шагам. Тихо вздохнула, вроде как радуясь тому, что он так проворно исчез...

Толкнула наконец дверь.

Шагнула в прихожую, с искренним облегчением оставляя позади всё случившееся и полной грудью вдыхая знакомый аромат родной квартиры. Включила свет, прислушиваясь к звукам...

Тихо. Игорёк уже спит - я предупреждала сына, что вернусь поздно. С родниковой водой, правда, а не в таком виде, да...

Скинула с себя фуфайку, машинально повесила на крючок поверх своего плаща, смутно подумав о том, что Адам мог бы и забрать свою вещь обратно, раз уж проводил до самой двери... Но тут же отбросила эту мысль - к чёрту Адама и всё, что с ним связано.

Торопливо прошлёпала по коридору в ванную...

Всё. Всё позади. Теперь осталось только принять душ, съесть бутерброд и лечь наконец спать в любимую кровать, а не ютиться на осточертевших автомобильных креслах...

Утром все мысли о вчерашнем отошли даже не на второй, а на десятый план как минимум. И, бегая по квартире и хватаясь за все дела сразу, в глубине души я тихо радовалась этой возможности не думать и не анализировать...

Первым делом нужно зарядить наконец телефон. Повесить отстиравшееся за ночь бельё, приготовить яичницу Игорьку, привычно уложить волосы, накрасить глаза...

Без машины планировать день приходилось на лету, мысленно сверяя время, с ходу меняя привычное будничное расписание, пытаюсь что-либо придумать для того, чтобы час пролетел не за шестьдесят минут, а растянулся немного дольше...

Сын однозначно пойдёт в школу пешком. Далеко, но он справится. Только разбудить его придётся на сорок минут раньше.

Сама на работу на... на автобусе? на такси? И денег жалко, и с комфортом хочется... Этот вопрос отложила до того момента, когда нужно будет выходить из дома. Впрочем, для себя я уже решила, что общественным транспортом я не поеду, но оправдывать лишние траты и убеждать собственную совесть в том, что я не конченная эгоистка, банально не осталось времени. Проще пустить на самотёк окончательное решение, когда я буду опаздывать и выхода всё равно не

останется...

После уроков у Игоря секция. Точнее, сегодня, кажется, даже две - бокс и шахматы. И я должна его отвезти и забрать... Чёрт, он давно говорил о том, что бокс ему не нравится, и он раздумывает над тем, чтобы бросить это слишком серьёзное и требующее жёсткой дисциплины занятие и заменить его чем-то менее травмоопасным, волейболом, например, или каким-нибудь или теннисом. Может, сейчас самое время? А на шахматы пешком добежит...

Игорь вообще непостоянный парень - за время обучения он сменил кучу кружков и направлений, пробовал себя во многих видах спорта, не задерживаясь нигде дольше чем на несколько месяцев. Вот с шахматами у него только сложилось по-настоящему - занимается уже почти полтора года, даже побеждает в каких-то там городских соревнованиях, хоть и без особого энтузиазма. Бывший муж постоянно твердит о том, что я плохо воспитываю сына, ибо если человек решил заняться чем-то одним, то должен вкладывать все силы и идти до конца, а не бегать по секциям и не распыляться на всё подряд. А я считаю, что Игорь должен сначала как раз выбрать это что-то одно, а уж потом полностью сосредоточиться на своём выборе. Осознанном взвешенном честном выборе. Может же у одиннадцатилетнего пацана быть осознанный взвешенный честный выбор? Или нет... Вопрос тоже остаётся открытым на протяжении долгого времени, да.

А ещё нужно успеть найти эвакуатор и съездить с Веркой

за моей машиной. На то самое место...

Звучит чудовищно - поехать с подругой туда, где я трахалась с её мужиком. Но мне больше некого поднапрячь... Да и Верка обидится, если я попрошу помощи у бывшего, например, а не у неё...

Чёрт. Нельзя об этом думать. Ничего не было. Ни-че-го... И чем быстрее я привыкну к этой мысли, тем лучше. И чем раньше посмотрю в глаза подруге и смогу окончательно убедиться в том, что небо не рухнет на землю, а чувство вины не сожрёт меня заживо, тем легче мне будет потом.

- Доброе утро! - помятый сын вывалился из коридора, ёжась от утреннего холода. - Просил же раньше разбудить сегодня... - он сокрушённо покачал головой, глядя на меня слишком взрослым и осуждающим взглядом. Зевнул, отвернулся, потопал к туалету...

Ой, можно подумать, десять минут ему погоду сделают!

Насыпала кофе по двум чашкам, добавила сахар, залила кипятком...

- Игорь, я хотела с тобой поговорить, - я наконец плюхнулась на стул, обняла горячую кружку ладонями, полностью переключив внимание на сына, вошедшего в кухню. - Может, не пойдёшь сегодня на тренировку?

Сын бросил на меня хмурый взгляд, усаживаясь за противоположный край стола. Придвинул свою чашку, поковырял вилкой яичницу.

- А чего так?

Вздыхнула, глядя на его отросшие за месяц волосы, торчащие смешным вихрем на макушке.

- Потому что у меня сломалась машина, и я не смогу тебя отвезти, - я перевела взгляд в окно, раздумывая над тем, насколько можно быть откровенной с ребёнком его возраста. - Ты вообще хотел бросить бокс, Игорь, помнишь? Может, подберёшь какую-то другую секцию поближе к дому? - я поморщилась от того, как цинично это прозвучало.

Сын шмыгнула носом, громко отпил кофе из чашки.

- Ванька пошёл на карате. Я тоже хочу...

Приплыли, блать.

- На карате ты ходил два года назад, к тому же это опять траты - новая форма и всё остальное... Может, попробуешь что-то другое?

Сын, помогая себе вилкой, старательно затолкал в рот всю яичницу, и я отвела взгляд - бесполезно говорить, что так есть нельзя. И в кого он такой? Его отец вполне аккуратный, я вроде тоже...

- Подумаю, - Игорь залпом выпил кофе, швыряя на каждом глотке. - В школу пешком?

- Увы... - я развела руками.

- Ясно, - он тоже бросил недовольный взгляд в окно, глядя на бегущие по небу тучи, обещающие дождь. Отставил чашку. Поднялся из-за стола, направился в комнату...

Что ясно? Весь в отца со своей немногословностью. Раздражает даже...

Перед глазами почему-то всплыло лицо Адама, подсвеченное фарами. Резкие очертания скул, прямой нос, жёсткая борода, скрывающая презрительно искривленные губы, тёмные глаза, отражающие блеск дождевых капель... Чёрт побери, вот по сравнению с ним даже бывший муж кажется не в меру болтливым человеком, да.

Тряхнула головой, отгоняя навязчивый образ, с самого пробуждения норовивший затмить все остальные проблемы. Не до Адама сейчас. И так дел хватает...

Уже в такси зазвонил телефон.

Пошарила в сумке, глянула на экран...

Верунчик.

Неожиданно передернуло от этого уменьшительно-ласкательного имени... Интересно, а как я у неё записана? Почему-то никогда прежде не интересовалась даже...

Выдохнула. Господи, просто дай мне сил...

- Да, Вер! Привет!

- Леська! Ну ёб твою мать! - нарочито ворчливый голос подруги привычно заставил улыбнуться. - У тебя совесть вообще есть?!

- Привет... - я мысленно обняла Верку, ощущая, как же я вымоталась за утро со своими сомнениями и предчувствиями. - Как раз звонить собралась...

- Ага, конечно, ты пока собралась бы, завтра б наступило, - она по-свойски фыркнула в трубку. - Ну давай, рассказывай.

Адам сказал, что там всё плохо, да? Колесо вроде намертво застряло...

Сердце ухнуло куда-то вниз живота, захлебнулось, словно нырнуло в самую глубину бездонного болота, расплескав вокруг себя густую зеленоватую субстанцию, противными жирными каплями застывшую на всех внутренностях разом...

- Да... - голос дрогнул, и я прокашлялась, прочищая горло.
- Что ещё он... рассказал?

- Да ничего, из него вечно и слова не вытянешь, - Верка жалобно вздохнула. - Сказал, что машину вы в лесу бросили, что там только эвакуатор поможет, что тебя он отвёз домой...
- она сменила тон с нудного на упрекающий. - А ты даже не позвонила! Если бы он не сказал, что с тобой всё в порядке, я бы тут с ума сошла, Олесь! Ну трудно номер набрать что ли...
- она показательно шмыгнула носом. - Подруга называется...

Подруга называется...

Закрыла на миг глаза, пытаюсь совладать с эмоциями. Закусила губу...

Подруга! Все совершают ошибки, верно?! Главное - вовремя их признать, раскаяться и больше не повторять, да? А я точно больше не повторю! Правда! Никогда...

- Ну ты чего молчишь там, Лесь? - голос Верки стал серьёзным. - На работе уже?

- Не, еду только. На такси... - я напряжённо усмехнулась, старательно не обращая внимания на то, как дрожит телефон

в ладони. - Вечером надо за машиной ехать, Вер... Отвезёшь меня? Я сейчас договорюсь с эвакуатором...

- В смысле ехать? - подруга нарочито возмущённо фыркнула. - Адам съездит, он сам сказал, так что забей.

Во рту появилась какая-то кислая слюна, неожиданно заломило виски.

- Да зачем, Вер... Не надо... - сердце забилося гонгом, сотрясая живот и вызывая тошноту. - Я сама могу...

- Да чего ты там сама можешь? - Верка покровительственно ухмыльнулась. - Пусть делает, раз хочет, ну. Я тебе сто раз говорила - не бери на себя мужицкие обязанности, если мужик готов их выполнять сам. Вот пусть мужик и делает, Лесь. Пусть едет в лес, пусть месит грязь и ругается с эвакуаторщиками. Тебе это зачем?

Ещё вчера утром я бы с ней согласилась. Но сейчас...

- Да мне неудобно как-то, Вер... - пролепетала, понимая, как нелепо звучит мой растерянный голос. - Ну ладно своих мужиков напрягать, но чужих...

Может, рассказать ей? Господи, нет! Она меня никогда не простит... И дело даже не в самом Адаме, а в том, что это действительно был и остаётся её мужик. А я... С ним... Вот так, исподтишка... Я бы тоже не простила, наверное. Тут никто не простит. Никогда. Хотя ради Верки, я, возможно, попыталась бы... Но это всё равно была бы уже не та дружба, проверенная годами и испытаниями. От неё осталась бы лишь видимость...

- Ну считай, что он напрягается не ради тебя, а чтобы порадовать меня! - она весело хохотнула, в её назидательном тоне слышалась бесконечная гордость за своего драгоценного Адама, чёрт его побери. - Забей, короче, Олесь. Тебя вечером забрать с работы? - Верка вновь стала серьёзной, сменив тему. - Только не говори, что тебе неудобно и всё такое, - она занудно помычала в трубку, копируя мой голос. - Надо - скажи прямо, Олесь!

Задержала дыхание. Досчитала до трёх, выдохнула...

- Надо, Вер. И ещё заедем за Игорем тогда, ему на шахматы сегодня...

- Ну и отлично, - Верка удовлетворенно мурлыкнула, подводя итог разговора. - Давай, Лесь, до вечера, позвонишь там ближе к делу.

- Хорошо. Позвоню. Давай...

В трубке послышались короткие гудки...

Глубоко втянула носом воздух, медленно опуская телефон в карман. Сглотнула скопившуюся кислую слюну, поджала губы, пытаясь осознать тот факт, что я только что разговаривала с подругой, которую предала... И она хочет мне помочь. И даже просит меня принять помощь от Адама... Как?! Как, блять, уложить это всё в голове? Как с этим вообще жить?

Откинулась на спинку дивана, закрыла глаза.

Чего я так распаниковалась? Ничего не было. Мы с Веркой по-прежнему подруги, никакой мужик этого не изменит,

верно?

Впрочем, мужик, конечно, не изменит, а вот моё предательство...

Просто нужно успокоиться. Подождать пару дней, пока память перестанет бить наотмашь, пока померкнут слишком яркие воспоминания, утихнут эмоции. И всё непременно станет как прежде. Обязательно наладится...

Работа не клеилась. Ничего не клеилось...

Я не боялась встречи с подругой. Скорее, я наоборот ждала её, торопила время до того момента, когда мы наконец встретимся, и я смогу посмотреть Верке в глаза. Убедиться в том, что ей ничего неизвестно, что она по-прежнему доверяет мне, что мы всё ещё лучшие подруги... Мне почему-то навивно казалось, что эта личная встреча всё расставит по своим местам. Обнулит вчерашний день и вернёт всё на круги своя...

Меня даже привычно не раздражали несостыковки в количестве и ценах принятого товара, не злило несоответствие заявленных на сайте детских игрушек с теми, что в реальности привозят поставщики, не бесили несвоевременно забранные покупателями заказы. Сегодня это всё шло мимо меня, словно я познала дзен и заранее приняла все трудности рабочего процесса. Но на деле меня просто трясло от совершенно иных мыслей...

И чем ближе подступал конец трудового дня, тем силь-

нее возрастало нетерпение и обострялась взвинченность. До дрожи в руках и пота подмышками. До иступленного стука сердца и колик в животе. До одуряющего психоза и абсолютной рассеянности, так мешающей при приёме и выдаче товара...

Знала, что завтра всё придется пересчитывать заново, перепроверять собственные записи, но упорно продолжала делать вид самой себе, что всё хорошо. Хорошо же?! Будем считать, что да...

Верка позвонила сама, потому что я так и не решилась набрать её номер первой - вопреки собственному нетерпению я тянула резину и откладывала звонок на самый последний момент... Пока подруга не подъехала ко входу в наш торговый центр, попутно делая дозвон мне на мобильник. Я видела из окна её серый фольксваген, который она не стала глушить в ожидании меня...

- Уже бегу, Верунь! - я мгновенно скинула вызов.

Глубоко вздохнула, старательно подавив вспыхнувшее на миг желание сбежать через чёрный вход. Торопливо нацепила плащ, схватила сумку, бросила последний взгляд на своё рабочее место - компьютер выключен, дверь склада заперта, сейф тоже... Ничего не забыла? Вроде нет...

Быстро выскочила в коридор, закрыла помещение на ключ. Торопливо зацокала каблуками по проходу, заглянула в соседний кабинет...

- Марин, я ушла!

- Давай, Олесь, до завтра!

Я заторопилась в сторону главного выхода, чувствуя, как предательски краснеют щёки и деревенеет спина - я так долго ждала этого момента...

- Привет, - я плюхнулась в кресло, стараясь не смотреть на Верку.

- Привет, - в голосе подруги звучала невысказанная претензия. - Лесь, ты чего такая, м?

Опешила на миг, пристёгивая ремень безопасности...

- Да какая?.. - я растерянно моргнула, всё-таки бросая на неё быстрый смущённый взгляд исподлобья. - Задралась на работе...

Верка нетерпеливо побарабанила пальцами по рулю, оглядывая крошечную парковочную площадку через лобовое стекло.

- На работе понятно. Ты мне скажи, тебе Адам вчера ничего не говорил?

Пульс оглушил, мир вокруг покачнулся...

- Адам? - я зачем-то попыталась усмехнуться, чувствуя, как слабеет собственный голос.

- Ну я просто знаю, как он может наорать из-за любого пустяка, Лесь, - подруга сосредоточенно поджала губы. - Я его просила с тобой повежливее, но он вполне мог высказать своё нахрен не нужное мнение о женщинах за рулём и о бабской недалёкости в целом... - Верка многозначительно каш-

лянула, насмешливо ухмыляясь. - Я-то уже привыкла, а ты с ним редко общаешься... Короче, если он там возмущался сильно - забей, поняла? Он всегда такой - вечно ворчит и всем недоволен...

Господи, она даже мысли не допускает о том, что я... Что он... Что мы оба могли...

Сцепила в кулак дрожащие пальцы, вторую влажную ладонь машинально вытерла о подол юбки...

- Неее, ты что?! - я с трудом выдавила улыбку, откидываясь на спинку кресла. - Он молчал всю дорогу! Вообще слова мне не сказал! Я даже умудрилась уснуть, пока мы ехали в тишине! Так что не переживай, твой Адам меня не обидел...

- Точно? - Верка сузила взгляд, создавая видимость пронизательной женщины. - Смотри, Олесь... - она наконец повернулась вперёд, завела машину. - Он так-то неплохой, ты не думай...

- Верааа! Отличный он у тебя мужик! - я наконец сбросила оцепенение, уже вполне осознанно примеряя на себя роль лживой подруги. - Я даже не ожидала, что он с эвакуатором впишется...

Верка самодовольно улыбнулась, выкручивая руль.

- Да, на него иногда находит... Он мне однажды так машинку стиральную починил, помнишь я рассказывала? Там воды полная ванная, мне на работу надо, а я сижу обзваниваю мастеров на дом, кто сможет побыстрее прийти... А он выпер меня из квартиры, мол иди работай, а вечером я вер-

нулась, а там полностью рабочая стиралка, всё убрано и даже бельё развешено... - Верка мечтательно покачала головой своим воспоминаниям. - Так что за такие поступки я готова потерпеть маты и ругань, - она хитро рассмеялась.

Да, я помню, она рассказывала эту историю недели две назад. Но тогда я почему-то так не прониклась её рассказом, не представила в красках эту картину. А сейчас...

- Повезло прям тебе, Верка! - в моём голосе было столько глухого притворного энтузиазма, что даже удивительно, как подруга его не заметила.

- Угу. Так мы куда, Олесь? - она уже полностью сосредоточилась на дороге. - В школу? За Игорем?

- Да, - я лишь вздохнула, отворачивая взгляд и с тоской глядя на мелькающие за стеклом дома. - Он нас уже двадцать минут ждёт...

5

Игорь вразвалочку подошёл к машине, открыл заднюю дверцу, шмякнул рюкзак на сиденье, следом плюхнулся сам.

- Всем здрасти, - он захлопнул дверь.

- Привет, - я оглянулась, широко улыбаясь сыну.

- Привет! - Верка бросила насмешливый взгляд в зеркало заднего вида. - Как трудовые будни? Как отучился?

- Нормально...

Усмехнулись обе на этот басовито-деловой тон...

- Куда тебя, ученик? На шахматы, мама говорит? - подруга выручила с парковки.

- Угу.

- Забирать надо? - Верка быстро перестроилась в правый ряд. - На бокс пойдёшь?

Сын демонстративно отвернулся к окну.

- Нет.

- Мммм?!

Я многозначительно покосилась на излишне заинтересованную подругу.

- Мы решили, что хватит с нас бокса, Вер. Далеко, да и успехи у Игоря там... так себе. Будем искать что-то другое, - я вновь оглянулась на сына, потянулась к минералке, стоявшей между креслами. - Да, Игорёш?

- Угу.

- А вы ещё не всё перепробовали? - Верка прыснула смехом. - Кстати, стрельбу из лука не хочешь попробовать, Игорь? Я б давно предложила, но ты и так всегда занят...

Вот вечно она что-то выдумает!

Игорь наконец повернулся к нам лицом. Покосился на меня, задумчиво наморщил нос.

- А чего там, тётъ Вер? Нормально?

- Да почём же я знаю, нормально или нет? - Верка усмехнулась. - Я не пробовала. Но Адам говорит, ребятам нравится...

Застыла на месте, не донеся до рта бутылку воды...

- Не, ну я б попробовал, - Игорь уже мечтательно закатил глаза, явно прикидывая в уме, насколько эффектные фотографии могут получиться при таком раскладе. - А чего там надо-то, тётъ Вер? И мама без машины... Ты меня отвезёшь? Когда?

- Вер... - я так и не повернулась к улыбающейся подруге, зачем-то разглядывая пыльную торпеду перед собой. - А Адам... У него тоже... кто-то ходит что ли?

Почему я ни разу не задавалась вопросом о том, есть ли у этого Адама дети? Может, он вообще женат и у него семеро по лавкам, а к Верке он бежит просто чтобы отдохнуть от счастья семейной жизни? И нахрена мне надо приводить своего ребёнка туда, где мы с ним можем случайно столкнуться? Я на это не подпишусь...

Почему-то скрутило живот...

- Давай сейчас заедем, хочешь? - Верка весело подмигнула Игорю в зеркало, и лишь получив утвердительный кивок от него в ответ, глянула в мою сторону. - Он там преподаёт вообще-то, Лесь! - она рассмеялась, глядя в моё ошалевшее лицо. - Я же тебе рассказывала, ну!

Ощущение падения в бездну. И хочется отмотать назад если не последние сутки, то хотя бы несколько последних минут, чтобы отправить сына на злосчастный бокс и никогда не слышать про стрельбу из лука...

- Ты, вроде, говорила, что он там... ну это... - я замялась, вспоминая дурацкое слово, - кюдоистом работает...

- Ну! - Верка заржала в голос, глядя на меня с неприкрытой жалостью. - Кюдо что такое?

- Откуда я знаю... - пробормотала, чувствуя себя полной дурой.

- Это какое-то там направление японских боевых искусств, по-нашему стрельба из лука. Он тренер, Лесь! Учит малышню натягивать тетиву и попадать по мишеням! Самое то для нашего Игорька! - она метнула бодрый взгляд в зеркало. - Да, Игорь?

- Даааа, - сын воодушевлённо кивнул, хватаясь за Веркино кресло и подтягиваясь поближе к нам. - А это где вообще, тётъ Вер? Далеко ехать? У нас пацан один давно ходил тоже на стрельбу, так вот он...

Я больше не слушала разговор подруги с собственным сыном. Откинулась на спинку сиденья, прикрыла глаза, за-

чем-то отсчитывая цифры в уме... Один. Два. Три. Четыре. Пять...

Господи, за что?!

Нет, я, конечно, могу сейчас беспрекословно заявить, что ни на какую стрельбу Игорь ходить не будет, но... Это будет выглядеть настолько абсурдно и нелепо с учётом того, что я даже не могу назвать вескую причину для такого категоричного отказа, что покажется просто смешным... Да и сын уже вцепился в эту безумную идею так, словно его там ждёт прекрасное и великое будущее. Впрочем, он всегда так воодушевляется на что-то новое, но уже через пару месяцев теряет интерес, да. Но сейчас... Я не могу ждать пару месяцев, пока ему надоест! Я не хочу иметь к Адаму хоть какое-то отношение! Не хочу, чтобы мой сын ходил к нему на занятия! Не хочу периодически сталкиваться с ним и выслушивать комментарии по поводу успехов или неудач Игоря! Это просто невозможно...

Или возможно?

В теории, конечно, возможно. Достаточно, как и планировалось, делать вид, что между нами ничего не было. Но я... Я просто не хочу! Не хочу и не могу!

Кюдоист, надо же...

Машина притормозила у одного из домов.

Сердце замерло на миг...

Верка включила поворотник, с трудом втиснула фолькс-

ваген между двумя автомобилями, тихо матерясь под нос. Заглушила двигатель, многозначительно покосилась на меня...

Приехали? Это оно?

Я пошарила глазами по унылому фасаду здания перед нами...

Обычная многоэтажка старого фонда с высоким подвалом, над входом в который красовалась лаконичная чёрно-белая вывеска "Тир. Стрелковый клуб. Обучение". Под ним висела табличка поменьше с режимом работы, ещё ниже листок с каким-то расписанием...

- Здесь? Да? - Игорь заёрзал от нетерпения. - Можно вылезать?

- погоди, я сама тебе дверь открою, - Верка осторожно приоткрыла дверцу, стараясь не зацепить соседнюю машину. - Вечно тут не припарковаться по-человечески... - она оглянулась на меня. - Лесь, выходи, чего сидишь?

Потому что это просто кошмар...

- Я, наверное, не пойду, Вер, - я выдавила улыбку. - Тут посижу...

Подруга удивлённо приподняла бровь, пожала плечами.

- Ну сиди, - она хлопнула дверью. Тут же схватилась за заднюю ручку... - Выходи, Игорь...

- Мам, ну ты чего? Неинтересно что ли? - сын подался между кресел, бросил на меня полный надежды взгляд.

- Интересно, конечно... - я закусила губу, старательно

изображая восторг. - Но я не хочу на этот раз влиять на твоё решение, понимаешь? Ты сам там посмотри, приглядишься... - я протянула руку, потрепала его по вихрастой макушке. - Если понравится - тогда уже я гляну...

- Ладно, - Игорь торопливо полез к выходу, но вновь замешкался, оглядываясь на меня. - Но ты же точно не против, ма?

Господи...

- Точно! - я через силу усмехнулась. - Только ты хорошо смотри там, Игорь! Если что-то не понравится - сразу говори, что не хочешь...

- Ага, - сын уже спрыгнул на асфальт, прикрыл дверцу...

Выдохнула. С тяжёлым сердцем проследила за тем, как Верка на ходу тянет Игорю руку, и тот машинально хватается её ладонь... Со мной сын так лет с шести принципиально не ходит, даже обидно как-то. Впрочем, это лишь дань уважения тётъ Вере, я знаю...

Проводила их дальше тревожным взглядом, наблюдая за тем, как они пересекают тротуар, спускаются по короткой огороженной лестнице, подходят к двери... Видела со своего места, как Верка жмёт на кнопку домофона, дёргает ручку, разочарованно корчит рожицу...

Сердце болезненно сдавило в груди - зря приехали? Закрыто?

Обречённо вздохнула, глядя на то, как подруга достаёт мобильник, набирает чей-то номер, что-то говорит с улыб-

кой... Уже не удивилась, когда Верка снова толкнула дверь, и та наконец поддалась, впуская двух самых дорогих для меня людей внутрь чёртового стрелкового клуба. Тоскливо всхлипнула, когда дверь тут же вновь закрылась за их спинами...

Откинулась затылком на подголовник, равнодушно созерцая светлый серый потолок автомобиля.

Если Игорю там не понравится - это будет хорошо. Просто идеально. На этом всё закончится окончательно, мы с Адамом разлетимся бильярдными шарами по разным сторонам, и всё будет прекрасно. Отлично просто. Замечательно. И я больше не буду ходить к Верке в гости, если Адам вдруг окажется дома, и буду срочно убегать по делам сразу, как только он придёт. И даже поздороваться забуду при встрече, чтобы не наткаться лишний раз на колючий взгляд его серых глаз... Чёртовый взгляд, в котором прямым текстом читается единственное презрительное словосочетание в мой адрес "обычная шалава"... Кажется, я видела это в его глазах всегда, но считала себя выше того, чтобы обращать внимание на мнение каких-то посторонних мужиков. И вчера я тоже видела это... И мне всё равно. Пусть думает что хочет. В конце концов, не так уж он далёк от истины - разведённой женщине не возбраняется иметь интимные связи с кем угодно, и мысленно я уже переспала, наверное, с половиной города, западая на каждого мало-мальски симпатичного мужика в толпе и мечтая о том, что он захочет как минимум познакомиться

с таким совершенством, как я. На деле, конечно, всё обстоит гораздо скромнее, но лишь потому, что у меня есть сын, нет времени на свидания, и нас с Игорем периодически навещает мой бывший муж. Точнее, иногда нас, а иногда меня одну... Меня всё устраивает, верно? Более чем... По крайней мере, существующий расклад точно лучше, чем трахаться с любовником лучшей подружки...

Закрыла глаза. С силой зажмурилась, пытаюсь привести разум и чувства в порядок...

Чёрт побери! Но почему тогда так тянет в груди от мысли о том, что Игорь сейчас вернётся разочарованным и скажет, что сюда ходить он не станет? Дурацкая тяга к интригам, которым давно нет места в моей жизни? Желание потрепать себе нервы из-за какого-то сомнительного мужика? Мне казалось, после тридцати пяти подобные стремления начисто пропадают...

Интересно, Верка сразу скажет, что это именно мой сын? Как Адам на это отреагирует? Может, сам решит, что ни к чему такие сложности, и ответит, что все места забиты...

...Вздрогнула всем телом от внезапно раздавшийся из кармана телефонной трели, оглушившей в этой вязкой муторной тишине. Машинально достала мобильник, уставилась в экран...

Лишь через несколько долгих секунд провела дрожащим пальцем по стеклу, принимая вызов от Верки.

- Да, Вер...

- Лесь, зайди, тут заявление подписать надо, - Веркин беззаботный тараторящий голос взорвал так долго сдерживаемую внутреннюю тишину. - Там по коридору направо, дверь открыта в кабинет, увидишь...

- Д-да... Иду...

- Давай, ждём! - она повесила трубку.

Глубоко втянула носом воздух. Уставилась через лобовое стекло на ненавистную бронированную подвальную дверь...

Всё очевидно, да. Назад пути нет. Если бы только у меня было время подумать, поговорить с сыном, если бы я не сидела как дура сейчас в машине, пустив всё на самотёк, ситуация могла бы разрешиться по-другому.

Но я ничего не сделала для того, чтобы изменить происходящее. Теперь осталось лишь подписать какое-то там заявление...

Осторожно вылезла из машины. Поплотнее запахнула плащ, проклиная чёртвов ветер... Неторопливо поплелась к крутым ступенькам, спустилась на нижнюю площадку, отчего-то воровато поглядывая на проходящих мимо людей, словно я собираюсь что-то украсть в этом дурацком подвале... Дёрнула массивную ручку, открывая тяжёлую дверь...

Внутри длинного и достаточно широкого коридора, освещённого лампами дневного света, почему-то ненавязчиво пахло хлоркой. А ещё то ли тёплой корицей, то ли просто дрожжевым тестом и булочками... Какие-то странные запахи для этого места, словно далёкие воспоминания из детства -

осталось только добавить аромат тушёной капусты и яблочного компота, и я определённо ощутила бы себя в родной детсадовской группе. И стены под низкими потолками такие же - огромные рисунки на кирпичной белёной кладке, сделанные в стиле советских плакатов о пользе здорового образа жизни и о великой силе дружбы...

Справа стоял обычный письменный стол с открытым рабочим ноутбуком - явно место вахтёра или охранника, пустующее в данный момент. Кое-где вдоль стен стояли странные спортивные снаряды, то ли ожидающие своего часа для перемещения в спортивный зал, то ли наоборот выставленные сюда за ненадобностью. На полу валялись какие-то канаты, в углу между выступающими укреплёнными несущими балками приютились свёрнутые плакаты, несколько луков...

Чуть задержала взгляд на этих изогнутых рукоятках с натянутой между ними тетивой - никогда не думала, что они в реальности такие огромные. Все мои познания в сфере стрельбы из арбалета начинались и заканчивались несколькими киношными сериалами, где на оружие эльфов или разбойников я обращала внимание меньше всего. И всё-таки мне казалось, что они реально меньше... Ну там как в известном стихотворении - "ломит он у дуба сук и в тугой сгибает лук", всё просто и понятно. А тут... Какая-то разборная конструкция, по всей видимости даже с прицелом. И размер почти с меня...

Осторожно прокралась дальше, стараясь не цокать каблу-

ками...

Вокруг царила относительная тишина, если не считать привычного для любой спортивной секции шума - командных реплик тренеров, громких подбадривающих криков детей, характерного эха до самого потолка, отчего совершенно невозможно определить, откуда именно доносятся все эти звуки...

- О, идёт, - резюмировала высунувшаяся из ближайшей приоткрытой двери довольная Верка. - Я уж думала, ты опять заблудилась и тебя спасать надо, - она хитро ухмыльнулась, снова исчезая за стеной. - Заходи, Олесь!

Как будто у меня есть выбор...

Машинально выпрямила спину, заправила за ухо волосы, мысленно перекрестилась зачем-то. Шагнула в кабинет, стараясь унять бешеный стук сердца и сохранить нейтрально-приветливое выражение лица...

Застыла на пороге, переводя дыхание и сдерживаясь изо всех сил, чтобы не броситься прочь отсюда.

Один взгляд. Всего один короткий мрачный взгляд серых глаз, исподлобья брошенный в мою сторону... И намертво пригвоздивший меня к месту. Ни разу не дружелюбный, ни капли не доброжелательный, совсем не равнодушный даже. А скорее раздражённый и злой, полный угрюмой ненависти и сдерживаемой ярости. Словно я пришла не сына в общественный кружок записывать, а вторглась на личную территорию этого человека...

Почему-то захлестнула волна обиды...

Я же знала, что не стоит! Знала, что ничем хорошим эта затея не кончится! Нахрена только дала Верке убедить и Игоря, и себя?! Идиотка... Хотела необычных ощущений? Интриг? Это явно не по адресу...

- Ну проходи, Лесяя! - Верка рассмеялась, снисходительно поглядывая в мою сторону. - Никто тебя не съест, ну! Вот Игорёк не боится... - она задорно подмигнула Игорю, совершенно не обратившему на меня внимания.

Сын стоял посреди этого странного тёмного кабинета и с осторожным интересом крутил в руках лук. Простенький небольшой лук, совсем не такой, какие я видела в коридоре. Тоже сравнительно большой по моим представлениям, но сейчас уже кажущийся вполне сносным.

Перед ним на корточках сидел и что-то тихо объяснял Адам, держащий в ладони тонкую стрелу...

Мазнула взглядом по его антрацитовому спортивному костюму - плотные штаны и толстовка с капюшоном, почему-то обратила внимание на фирменные белые кросовки, невольно задержалась на закатанных до локтей рукавах и крепких жилистых руках, на длинных пальцах, бережно шлифующих оперение стрелы...

- Здравсьте... - я закусила губу, опустила глаза.

Адам хотел проигнорировать моё приветствие, я ощутила это совершенно точно. Даже вздрогнула, когда в ответ всё-таки раздалось холодное:

- Привет.

Это он из-за Верки и Игоря поздоровался, да. Иначе вышло бы неловко.

Чёрт его подери, если всё так сложно, то какого хрена он сейчас стоит и чего-то там рассказывает моему сыну? Откажал бы сразу! Или дети не в ответе за грехи своих родителей что ли? Как благородно, блять, а!

Или всё гораздо проще...

Он изменил Верке со мной. Возможно, он ожидал большего, а получил всего ничего... И теперь ему просто жаль потраченного времени и запачканной совести из-за того недоумения, что случилось между нами. Я просто не стоила того, чтобы теперь мучиться угрызениями совести...

Мать вашу, ненавижу мужиков, которые изменяют своим бабам только потому, что надеются, будто там поперёк, а не вдоль! Лезут проверить сами, а потом разочаровываются, видите ли...

И этот такой же, да?! Не понравилось ему... А чего он ждал, интересно?! Убедился, что Верка лучше меня в сексе? Так это и ежу понятно - она и замужем дольше меня просидела, и потом от одиночества не маялась... Я тоже не маялась, да, но всё-таки с перерывами...

- Иди подпиши, - Адам бросил на меня ещё один нечитаемый короткий взгляд, кивнув в сторону стола. Вновь сосредоточился на Игоре...

Послушно шагнула в указанном направлении, ненавидя

в эту секунду всех вокруг, даже, кажется, Верку и Игорька. Схватила протянутую подругой бумажку и ручку, быстро нацарапала пару подписей...

- Медкомиссию когда последний раз проходили? - Адам поднял всё тот же полный ненависти горящий взгляд на меня. На этот раз смотрел неотрывно поверх плеча Игоря, дожидаясь ответа...

Почему-то растерялась от этого простого вопроса, лихорадочно напрягая память...

- М-мы... Ну... Месяца три назад, наверное... Я точно не помню...

Он сдержанно кивнул, наконец опуская глаза на Игоря, задавшего какой-то вопрос. Что-то быстро ответил ему.

- Хорошо, - он больше не смотрел на меня, но это единственное слово предназначалось именно мне, я не могла ошибиться в этом ледяном тоне. - Там ещё разрешение на выезд ребёнка за город подпиши, и я тебя больше не задерживаю. Мы закончим минут через десять...

Едва не задохнулась от обиды... Это он мне прямым текстом дал понять, что я здесь лишняя?

Верка тоже бросила на своего ненаглядного Адама чуть удивленный взгляд, явно озадаченная его негостеприимностью. Покосилась на меня, развела руками, мол она сама в непонятках...

Я быстро чиркнула ещё одну подпись на найденном по-

близости распечатанном листке. Буркнула сквозь зубы:

- Подожду в машине...

Уже в дверях оглянулась, невольно на миг став свидетелем того, как Верка присела рядом с Адамом, положила ладонь ему на плечо, чуть погладила сквозь плотную ткань, явно желая выразить ему свою поддержку и понимание несмотря ни на что...

Чёрт! Ещё передо мной, чего доброго, извиняться начнёт за этого своего... мудака. Господи, вот угораздило же нас всех...

Десять минут ожидаемо длились полчаса. Всё это время я просто сидела в машине, бездумно пялясь в серое дождливое небо, накрывшее город непроницаемым ватным одеялом. Тупая абсурдная ситуация...

Наверное, в глубине души я представляла нашу реальную встречу с Адамом несколько не так. Почему-то думала, что он будет прятать глаза, что я сама буду смущаться и краснеть, поглядывая на него с неприкаянной таинственной улыбкой, что мы непременно перебросимся парой произнесенных шёпотом фраз вроде "Верке не говори" и "Не скажу, конечно", что каждый из нас будет чувствовать вину и волноваться из-за этого...

А на деле я лишь подкинула Адаму лишних проблем со своим сыном. И он не смог отказать...

И теперь со всем этим тоже придётся жить. Обоим. Точнее, всем нам...

Чуть повернула голову, словно интуитивно угадав нужный момент - железная дверь медленно приоткрылась, наконец выпуская на волю сначала Игоря, потом Верку.

Ну неужели...

Тот факт, что сын пребывает в совершенном восторге, пришлось признать даже на расстоянии. Он светился изнутри, прыгал перед Веркой, пятился задом, рискуя наступить

на ноги проходим, всё время вскидывал голову, засыпая её вопросами...

Тяжело вздохнула - когда у сына пропадёт желание заниматься стрельбой, мне, пожалуй, впервые будет стыдно за своего неусидчивого отпрыска. Точнее нет, мне будет неловко от того, что я не смогла воспитать в нём эту самую усидчивость...

Верка протиснулась между машинами, открыла Игорьку дверь. Тот полез в салон, возбуждённо договаривая начатую фразу:

- ...Да там не трудно, тётъ Вер! Адам Тимурович сказал, надо просто привыкнуть... - сын наконец уселся ровно. - Мам, мне завтра на занятие! В шесть вечера. Если ты не сможешь, тётъ Вер меня отвезёт, я с ней договорился!

Адам Тимурович? Хорошо, что не Робингудович, мать его...

Почему-то вспыхнули щёки, словно я узнала не отчество этого человека, а что-то совсем интимное и личное. Чего мне знать вообще необязательно...

- Короче, вот, - Верка привычно устроилась в водительском кресле, хлопнула дверцей, протянула мне листок, на котором ровным крупным почерком с кучей идеальных закорючек было написано несколько строк. - Это список того, что надо купить.

- Хорошо, - рассеянно пробежалась по небольшому перечню - футболка с коротким рукавом, какой-то щиток на

руку, что-то ещё на спортивном сленге... Не сильно много и совершенно ненапряжно. - Поехали уже, Игорь и так опоздал на шахматы, - я сердито покосилась на довольного сына, нетерпеливо елозившего по заднему сиденью.

Верка согласно кивнула, хватаясь за руль и оценивающе поглядывая в зеркала.

- Да, сейчас поедем, - она прищурилась, с неудовольствием следя за тем, как чей-то автомобиль резко разворачивается прямо за нами. - Лесь, кстати, Адам просил ключи от машины ему дать - мало ли что там с эвакуатором. Если у тебя они с собой - сходи отдай сразу, он уже договорился, через час поедут...

- Я?! - от острой неожиданности засосало под ложечкой. - Так сама лучше отдай, Вер... Я сейчас найду... - я торопливо полезла в сумку...

- Леся, блять! Мать называется, твою мать, - подруга залилась циничным смехом, бросив на меня притворно-недовольный взгляд. - Игоря она на меня спихнула, теперь ключи... Сходи разомнись уже! Давай, мы с Игорьком пока видео по теме посмотрим... - она потыкала кнопки планшета. - Топай быстрее, Лесь.

Вот уж действительно вашу мать...

Но мне хотелось, да. Посмотреть в глаза Адаму один на один. Не опустить стыдливо взгляд оттого, что рядом есть кто-то посторонний. Определить наконец, насколько негативно он настроен в отношении меня...

Выдохнула. Толкнула дверь, в сердцах забыв о том, что надо делать это осторожно. Вовремя схватилась за ручку, не давая дверному краю зацепить соседнюю машину...

- Олесь, ну ты аккуратней! - Верка с недоумением вскинула брови, провожая меня неодобрительным взглядом.

Я лишь неловко усмехнулась, выгружаясь из салона.

- Да я вижу, ты чего...

Колени тряслись, пока я преодолевала знакомый путь до бронированной двери, в данную секунду кажущейся огромной, занимающей почти весь фасад здания. Сердце как-то странно ныло, трепыхалось на каждом шагу, не находя места в груди...

Я только посмотрю. Отдам чёртовы ключи и посмотрю ему в глаза. Один раз...

Тот же коридор, лампы, пустующее место вахтёра, луки в углу, далекий шум голосов...

Я безошибочно дёрнула ручку одного из закрытых кабинетов - сейчас меня тут явно не ждали как в первый раз. Шагнула в помещение, бегло озираясь по сторонам, словно не была здесь полчаса назад, только теперь замечая бледно-голубую краску на оштукатуренных стенах, украшенных какими-то постерами, картами, мишенями, грамотами и дипломами, маленькое пластиковое окно под потолком, закрытое матовой рулонной шторкой, потертый диванчик с левой стороны, вешалку с несколькими висящими на крючках куртками и фуфайками... Такими же фуфайками, какая сейчас

находится у меня дома, да.

Невольно покраснела, наконец поднимая глаза на стоявшего у стола Адама, все эти несколько секунд смотревшего на меня...

Вся моя решительность испарилась за один короткий миг.

Выдавила улыбку, полезла в сумку, проклиная собственную неуклюжесть...

- Ключи... Сейчас...

Адам молча протянул руку, не сдвинувшись с места.

Чёрт, ну где они...

Мелкими шагами приблизилась к столу, лихорадочно ощупывая предметы в единственном отделении шоппера - кошелёк, визитница, чехол от мобильного, который я никогда не надеваю на телефон, но зачем-то таскаю с собой, кулачки каких-то смятых чеков, ручка, ещё одна, блокнот, пластиковая фигурка бабочки, которую мне сын подарил на восьмое марта в прошлом году, брелок от домофона, россыпь конфет, квитанции по квартплате за пару месяцев, упаковка ежедневных прокладок, косметичка, блеск для губ, тушь отдельно, лак для ногтей зачем-то, рулончик полиэтиленовых пакетов, расчёска, зеркальце, влажные салфетки, носовые платочки... Мать вашу, да где?!

Адам поджал губы. Чуть склонил голову набок, исподлобья наблюдая за моим стремительно краснеющим лицом, но ладонь не опустил, продолжая теперь уже демонстративно держать руку в призывном жесте и нервируя этим ещё силь-

нее.

Да Господи! Ну пожалуйста...

Я, конечно, как любая женщина, знаю содержимое своей сумки от и до, всегда интуитивно на автомате могу достать оттуда всё что нужно в данный момент, практически с первого раза. А сейчас... Просто идиотизм...

Глубокий нарочито-терпеливый вздох со стороны Адама, разнёсшийся на весь кабинет, вызвал волну отупляющего жгучего стыда. Лишь бы он не подумал, что я специально...

Проще признать неизбежное, чем продолжать пыхтеть перед ним, да.

- Я... Я, кажется, забыла ключи, Адам, - непривычное имя прокатилось на языке. Почему-то захотелось добавить "Тимурович"... Показалось, или в моём исполнении это короткое слово прозвучало слишком мягко, совсем не так, как должно было бы? Верка вот произносит его одним слогом, твёрдо, уверенно, чётко делая ударение на первую гласную. А я словно лишь растянула этот звук, пропела, но не проговорила...

- Так "кажется" или забыла? - он недовольно нахмурился.

- Забыла, - выдохнула, полностью признавая своё поражение и надевая сумку на плечо. - Наверное, выложила дома...

Адам поднял бровь, с каким-то злым упорством глядя мне прямо в глаза. Медленно опустил руку... С тяжёлым вздохом отложил лук, который до этого показывал Игорю, на стол, взял мобильник, глянул на экран...

- Я заеду минут через сорок. Успеешь добраться до дома?

Выдохнула, на миг обречённо закрывая глаза и почему-то вытягиваясь перед ним в струну, словно на допросе.

- Нет. Вера нас сейчас на шахматы повезёт... Ну в смысле Игоря повезёт. Не успею.

Он презрительно поджал губы, обходя стол. Сел в выдавшее виды кресло, откинулся на спинку, всем видом показывая, как его достало это бесполезное общение со мной. Впрочем, сейчас он не выглядел таким холодным и отстранённым, как минуту назад, когда я вошла в кабинет...

- Ну пусть они едут на шахматы, а я отвезу тебя домой и заберу ключи, - он вновь уставился на меня враждебным колючим взглядом. - Устраивает такой вариант?

Смущённо улыбнулась и пожала плечами - лишь бы его устраивало, мне уже всё равно, только бы найти хоть какой-то выход. Чёрт же подери этого Адама - я ни с кем и никогда не ощущала себя такой закомплексованной душой, как рядом с ним...

- Тогда позвони Вере и подожди... - он раздражённо обвёл глазами помещение, - вон на диване посиди, я сейчас закончу.

С облегчением кивнула, послушно плюхаясь на потерянный диванчик у стены. Торопливо достала вспотевшими ладонками мобильник, всем видом давая понять, что готова ждать сколько нужно и совершенно не собираюсь торопить Адама с делами. Нервно трясущимися пальцами потыкала

кнопки, старательно игнорируя его перемещения по кабинету и хлопнувшую за ним дверь...

Лишь оставшись одна, выдохнула, расслабляя занемевшие от сковывающего напряжения плечи и машинально закидывая ногу на ногу. Наконец набрала подругу, прислонила телефон к уху, слушая гудки и всеми силами убеждая себя в том, что вот сейчас я точно не делаю ничего противозаконного, ибо Адам сам предложил, не я...

- Да! - судя по нетерпеливому голосу, я достала и её тоже.

- Верунчик, тут такое дело... - я набрала в грудь воздуха, мысленно доказывая себе, что вела бы себя точно также в том случае, если бы мы с Адамом не переспали накануне. - Я не могу найти ключи. Я их дома оставила... Отвези Игорька пожалуйста, а меня Адам домой подбросит, и я ему ключи отдам наконец...

- Олесь, ну блять! - Верка зарычала в трубку, почти мгновенно заводя машину. - Ты как всегда! Всё, давай... Созвонимся потом...

- Ага, давай, - я торопливо нажала отбой.

Господи, она же ничего не подумает, правда? Ещё вчера утром я была уверена, что нет... А сейчас? Отвратительное ощущение, что я вру ей на каждом шагу. Но ведь я не вру! Я действительно просто отдам ему ключи и всё! И фуфайку верну... И вообще, он сам подписался забрать мою машину, я его не просила!

И всё-таки тошно отчего-то...

Я спрятала мобильник в карман. Посидела пару минут, разглядывая стены... Вновь достала телефон, пролистала новости...

Сердце глухо колотилось в груди, щёки горели лихорадочным румянцем, словно я не по необходимости осталась с Адамом наедине, а целенаправленно иду на свидание. Дурацкое ощущение на самом деле...

- Пошли, Олесь! - Адам резко приоткрыл дверь, вновь впечатываясь в меня тяжёлым осуждающим взглядом.

Подскочила с места, словно застигнутая врасплох... Схватила сумку, поправила плащ, зашпешила к выходу... С трудом соображая, как это выглядит со стороны, суетливо протиснулась мимо Адама в дверной проём, торопясь покинуть этот чёртов подвальный клуб и не обращая внимания на насмешливую ухмылку на мужском лице...

Адам не торопился отступать, пропуская меня перед собой. Лишь с циничным удивлением демонстративно отклонился назад, словно не желая касаться меня даже случайно...

Чёрт его подери. Даже обидно как-то - вчера он ничего не имел против, а сегодня прям сама целомудренность, блять.

Зацокала каблуками по коридору, злясь на всю эту дурацкую ситуацию и на самого Адама. И на себя тоже. Хотя чего уж - на себя больше всего. И это бесит...

Адам, по всей видимости, оставил внедорожник во дворе. И мне пришлось вприпрыжку бежать за этим чёртовым стрелком вокруг дома, лицезрея его широкую спину, ибо

успеть за размашистыми мужскими шагами иначе не получалось. А притормаживать ради меня Адам явно не собирался...

Незабываемое ощущение - торопливо цокать за его плечом, путаясь в полах собственного плаща, и внезапно понимать тот факт, что ходить красиво на каблуках - это одно, а бежать за чужим мужиком - это совсем другое. Ноги устали и занемели моментально, ещё на половине дороги, подмышки чудовищно вспотели, несмотря на достаточно сильный прохладный ветер, лицо и вовсе полыхало огнём...

Утешало лишь то, что когда-нибудь, ну хотя бы через несколько месяцев, эта кошмарная ситуация закончится. Ну в смысле забудется как минимум... Вся ситуация. Начиная от секса с этим человеком и заканчивая общением как таковым. Всё происходящее останется в прошлом - такой взгляд на многие вещи реально спасал меня не раз и не два за всю мою жизнь, позволял не ракисать даже в самых сложных обстоятельствах. А ещё Верка всегда была рядом и помогала...

Шмыгнула носом, реально сожалея о том, что сейчас не могу привычно позвонить подруге и просто рассказать обо всём. Не могу пожаловаться на судьбу, не могу поделиться тем, какой очередной мудака неожиданно попался на моем пути, не могу поплакаться ей в плечо. Впервые в жизни не могу...

Закусила губу, матерясь про себя прибавляя шаг. Господи, как будто за собственным мужем бегу... Со стороны, на-

верное, так и посмотрится...

Я уже начала задыхаться, когда Адам наконец свернул к придомовой парковке, пробираясь к своей машине. Сейчас, при свете дня, чёрный внедорожник уже не казался таким монстром, как вчера на лесной дороге - типичный излишне массивный и просторный лендкрузер, к тому же грязный настолько, что я при всём желании не узнала бы в этом автомобиле тот самый, на капоте которого я крутилась голым задом...

Остановилась в нерешительности, косясь на этот самый злосчастный капот и мысленно вспоминая собственную позу и невольно представляя, как это смотрелось со стороны. Боже...

- Садись, Олесь, - Адам уже из салона кивнул мне, равнодушно хлопнул водительской дверью, тут же завёл двигатель.

Растерянно хлопнула глазами - вперёд или назад? Лучше, конечно, назад. И правильнее. Но...

Адам решил за меня - сам изнутри чуть приоткрыл переднюю дверь, словно поторапливая меня уже сдвинуться с места и наконец сесть. Он ведь без задней мысли, правда?! Просто потому, что это логично...

Вздрогнула, когда автомобиль внезапно нетерпеливо просигналил. Поймала раздражённый мужской взгляд сквозь затемнённое стекло...

Бросилась к приоткрытой дверце...

Я умудрилась вымазать свой светло-голубой плащ, пока

залезала в салон. Неловко плюхнулась на пассажирское сиденье, краснея так, что Адам, наверное, реально почувствовал жар, исходящий от моего тела. Лишь бы не запах пота, да... Неужели на улице стало так жарко? Или это после пробежки вокруг здания...

- Пристегнись.

Что?! А, да, конечно...

Неловко застегнула ремень безопасности, следя за тем, чтобы невзначай не коснуться руки Адама...

Тойота плавно тронулась с места, объезжая машины. Уже на выезде из двора набрала скорость, вылетая на дорогу и чётко вписываясь в ряд движущихся автомобилей...

- Олесь, хватит, а, - Адам повернул голову, резанув по мне раздражённым взглядом, цепким и липучим. - Ты на всех так смотришь?

Господи, я что, опять пялилась на него?!

Мгновенно уставилась в лобовое стекло.

- Да я... просто... - по спине отчётливо потекла струйка пота. - Хотела попросить кондиционер включить - жарко у тебя тут...

Он лишь скептически поднял брови, потянулся к кнопке.

- Хотела попросить - так попроси, а не смотри так, словно я тебе денег за вчерашнее должен, - он криво усмехнулся, чуть сузил глаза, глядя вперёд и обгоняя плетущийся впереди минивэн. - Или правда должен, Олесь?!

Чтооооо?!

В глазах потемнело от жара, даже в туфлях стало мокро от пота, а с ладошек только что не капало. Может, у меня температура? Ещё и сердце частит так, словно приступ вот-вот случится...

Ну вот зачем он?! Зачем вообще об этом вспоминать? Тем более обсуждать это? Мне так хотелось надеяться, что он хочет забыть всё так же, как и я...

- Н-нет... - я неуклюже расправила плащ на коленке, тут же прикрыла сумкой влажные следы собственных пальцев,

появившиеся на тонкой голубой ткани.

- Что нет?

Вот же скотина...

- Денег не должен! - со злостью выплюнула сквозь зубы, стараясь, чтобы голос не дрожал. - Адам, давай не будем об этом говорить, ладно?

Показалось, или он там цинично усмехнулся себе в бороду?

- А что так? Жалеешь? - Адам вновь бросил на меня заинтересованный оценивающий взгляд. - Или совесть замутила? - теперь он точно ухмыльнулся.

Закусила губу, сдерживаясь от резких слов в его адрес. И вместе с тем понимая, что от этой откровенной перепалки мне реально становится морально легче почему-то...

- Второе, - теперь я смотрела исключительно вперёд, то и дело щекой ощущая чужое пристальное внимание. Чёрт побери, приятное внимание, как ни крути...

- Мммм... - Адам равнодушно кивнул, словно отвечая собственным мыслям, тоже перевёл глаза на дорогу, больше не глядя в мою сторону.

Мать его... Что "мммм"?

Вопрос крутился на языке, но я не решалась спрашивать что-либо первой. Да и вообще, по ощущениям разговаривать с этим человеком - это как ходить по минному полю: невозможно предугадать, серьёзно он воспримет твои слова, посмеётся или вообще не посчитает нужным обратить внима-

ние на какую-то реплику. И как Верка с ним так легко общается...

- Олесь, я тебя раздражаю? - Адам нахмурил брови, нажимая на педаль и притормаживая на светофоре. - Чего ты вся извертелась? У меня вон окна задние запотели от твоих вздохов уже...

Я извертелась?! Да я вообще пошевелиться боюсь!

Глубоко втянула носом свежую струю воздуха, направленную прямо на меня, внутренне содрогаясь от этой прохлады, но внешне покрываясь очередной волной липкого пота. Сдержанно выдохнула...

- Переживаю за то, что у тебя из-за меня столько проблем... - пробормотала, не ожидая сама от себя такой искренности.

- Не любишь доставлять людям проблемы? - Адам вновь усмехнулся, бросая на меня очередной слишком пристальный взгляд. - Совестливая, беспроблемная - прямо-таки идеальная у нас Олеся получается...

Да что он за человек такой? В любую фразу вцепляется клещами, совершенно не задумываясь о том, что собеседнику может быть неловко в этот момент... Никакой эмпатии, блять!

- Просто не люблю быть кому-то что-то должна, - я заправила волосы за ухо, стараясь сохранить последние крупинцы чувства собственного достоинства и не вестись на явную провокацию.

Адам согласно кивнул, неожиданно меняя тактику и тоже становясь серьёзным.

- Понятное дело, никто не любит, - он хрипло кашлянул, помолчал несколько секунд, резко вращая руль и вписываясь в поворот. - Но я вроде не требую ничего, Олесь.

Покраснела... Вот как объяснить, что в том-то и проблема, что не требует? Лучше бы сразу назвал подъёмную для моего кошелька цену и не делал из меня моральную должника...

- Я как раз не против заплатить! Наоборот, это было бы честно, по крайней мере...

Это же не прозвучало двусмысленно? Или прозвучало...

Адам насмешливо присвистнул.

- Ещё и честная, надо же. Не Олеся, а сплошные достоинства...

Невольно улыбнулась, чувствуя себя в этот момент гораздо увереннее рядом с ним - шутит, значит нет сильного негатива в мою сторону. И это радует почему-то...

Лендкрузер свернул на родную улицу. Чуть притормозил, пропуская встречные автомобили, въехал во двор. Совсем сбросил скорость, вычисляя место для парковки...

- Да не спеши так, - Адам поджал губы в тонкую линию, заметив, как я вцепилась в дверную ручку, готовая выпрыгнуть из салона в любой момент. - Вместе поднимемся, а то пока ты на своих ходулях туда-сюда пробежишься... - одним уверенным поворотом руля он втиснул машину относительно недалеко от моего подъезда. Заглушил двигатель. - Теперь

вылезай. Пошли...

Он даже участливо распахнул передо мной тяжёлую металлическую створку, пропуская вперёд. Снова принялся подниматься по ступенькам позади меня, практически дыша в затылок...

Я невольно положила руку на перила, позабыв собственную брезгливость - даже лёгкое касание пальцев к твёрдой опоре сейчас придавало хоть немного уверенности в себе. Всё-таки подобный единичный случай можно пережить, а вот идти впереди этого человека в собственном подъезде, переставшем в чужом присутствии восприниматься родным и знакомым местом, во второй раз - это уже слишком, ибо невольно приходят мысли о том, что судьба часто подкидывает невозможные сюрпризы, и третий подобный раз тоже исключать нельзя...

Бред. Главное - не споткнуться...

Адам демонстративно-терпеливо вздохнул, наблюдая за тем, как я открываю замок квартиры. Лишь когда я распахнула дверь, перевёл спокойный скептический взгляд исподлобья прямо мне в глаза...

Почему-то захватило дух. Просто абсурдная ситуация, да...

- Заходи, - я больше не смотрела на него, переступая порог собственного дома. Ударила по выключателю, привычно скинула туфли, мгновенно сунула ноги в тапочки, от всей души молясь о том, чтобы Адам за доли секунды не успел

заметить мокрые от пота пятна на капроне...

Он действительно зашёл. Осторожно и неторопливо, словно сделал одолжение. Закрыв дверь, привалился к ней спиной, глядя на то, как я осматриваю полку под зеркалом и комод на предмет автомобильного брелка, при этом размазывая с шеи лёгкую косынку, привычно лезу по карманам плаща, проверяя наличие чего-нибудь такого, что непременно надо не забыть выложить по приходу домой...

Замерла на миг. Застыла, сглатывая слюну, стремительно краснея и боясь поверить в то, что знакомый маленький гладкий предмет в левом кармане - это оно и есть...

Господи, это просто треш. Вот с Веркой, если бы я сейчас волшебным образом достала ключи, то наш дикий хохот слышно было бы до первого этажа. Мы обе долго ржали б до слёз, не испытывая неловкости или стеснения - в конце концов, всякое бывает. А это и правда забавная ситуация.

Но в данный момент смеяться почему-то совсем не хочется...

- Я сейчас... Я, кажется, вспомнила... - я резко повернулась на пятках, стремительно сбегаю в комнату.

Выдохнула, наконец извлекая чёртовы ключи на свет божий и тупо пялясь на серебристый кругляшок в собственной ладони. Как я умудрилась забыть о том, что сунула брелок в карман?! Идиотизм. Только бы Адам ничего не заподозрил...

Мысленно досчитала до трёх, набираясь решительности, успокаивая истерично колотящееся сердце и пытаясь при-

нять более-менее уверенный и спокойный вид. Заправила волосы за ухо, вновь повернулась к выходу в коридор...

Вздрогнула от неожиданности, чувствуя, как рушится весь окружающий мир - в зеркальной двери приоткрытого шкафа в полный рост искажённо отражался Адам, скрестивший руки на груди и тоже с насмешливым интересом изучающий меня в отражении ненавистного зеркала...

Я искренне верила, что глупее ситуации быть не может. Ошиблась...

- Нашла? Ключи, Олесь? - он честно отвёл взгляд, даже сохранил относительную серьёзность в голосе.

Захотелось разреветься. Просто тупо швырнуть ему в прихожую ключи, спрятаться в спальне и навзрыд разреветься...

- Нашла, - я поджала губы. Глубоко вздохнула, старательно вспоминая о том, что я взрослая самодостаточная женщина, которая всегда берёт на себя ответственность за любые свои поступки. Шагнула в коридор...

Молча протянула Адаму брелок, целенаправленно пялясь куда угодно, только не ему в лицо. Практически не обратила внимания на лёгкое соприкосновение наших пальцев, полностью проигнорировала затянувшуюся на несколько секунд паузу...

- Ладно, Олесь, позвоню потом, - Адам лениво поднял ладонь с моими ключами в прощальном жесте, поворачиваясь спиной. Сам сдвинул автоматическую щеколду, не дожидаясь.

ясь моих гостеприимных действий, перешагнул порог... Даже не оглянувшись, хлопнул моей же собственной дверью у меня перед носом...

Чёрт! И это всё?! Я думала, он хотя бы... Не знаю... Намекнёт что ли... То есть в шутку конечно, но всё-таки...

Шумно втянула носом воздух, чувствуя, как щекотное покалывание в животе лишь усиливается с уходом этого человека. Чертыхнулась про себя, как-то остро ощущая оставшийся в квартире чужой запах... Матюгнулась вслух, только сейчас вспомнив про висевшую прямо перед глазами фуфайку...

О чём я вообще думаю? Я что же, ждала от Адама заигрываний? Господи Боже мой, я точно схожу с ума...

Рванула с себя плащ, бросила его как попало под вешалку. Прошла на кухню, с раздражением вытащила сигарету из пачки, прикурила, приблизилась к окну...

Чёрный внедорожник только что тронулся с места. Выровнялся на дорожке, набирая скорость, равнодушно проехал мимо моего подъезда...

Бред. Всё это. Абсурд.

Но с другой стороны, если вспомнить весь прошедший день, то всё не так и плохо... Да ведь?!

Небо не рухнуло на землю, когда я смотрела подруге в глаза. Земля не разверзлась под ногами, когда я разговаривала с Адамом... Вчерашний секс - это просто инцидент. Досадное недоразумение. Ошибка. И я даже благодарна Адаму за то,

что он свёл всё к циничной шутке, не стал продолжать это безумие. Он ведь тоже всё понимает, наверное... И ему не меньше меня жалко Верку...

Машинально поставила чайник. На автомате полезла в холодильник, прикидывая, что можно приготовить к ужину, глянула на часы, соображая, сколько у меня времени и как побыстрее отделаться с готовкой ради того, чтобы освободить себе лишний ленивый час вечером...

В прихожей завибрировал мобильник. Верка? Игорь? Или... Адам что-нибудь забыл спросить?

Прижимая ладошки к пылающим щекам, бросилась в коридор. Не смогла сдержать разочарованный вздох, глядя на светящийся экран - бывший муж... Обычно я рада его звонкам, да. Но сейчас...

- Да, Серёж...

- Привет, - знакомый голос с лёгкой хрипотцой привычно прокатился по нервам. - Занята?

- Ну... - я неторопливо вернулась в кухню, огляделась в поисках сигарет, заглянула на холодильник, поискала взглядом на подоконнике. - Не совсем. Игоря нет, он на шахматах, если ты к нему...

Наконец нашла пачку на полу, чиркнула зажигалкой, прикуривая... Дурацкая привычка курить во время телефонных разговоров с бывшим мужем осталась до сих пор - раньше мы часами могли общаться ночами, обсуждая наш неудачный брак и подбадривая друг друга в решении разойтись.

Смешно, но мы развелись словно играючи, и так и остались если не добрыми друзьями после восьми лет совместного проживания, то вполне сносным приятелями. Лишь спустя годы после разрыва я в полной мере поняла, что Серёжа просто грамотно избавился от меня, оставив себе возможность вернуться в любой момент... Но после драки кулаками не машут. Обидно, конечно, но... У меня нет и не было претензий к мужу - он никогда не бросал нас окончательно. Иногда пропадал на пару месяцев, но всегда неизменно возвращался в нашу с сыном жизнь. Помогал, хотя и как-то по-своему... Когда Игорь болел, например, Сергей всегда спрашивал о том, надо ли нам что-то из лекарств, но никогда не проявлял инициативу и не привозил фрукты или ягоды для морса без моей просьбы... И поэтому я практически никогда не нуждалась в его помощи, полностью полагаясь на Верку - той только стоило сказать, что сын приболел, и она, даже не дослушав, уже мчалась к нам, скупив половину ближайшего гипермаркета. И всегда твердила при этом, что мужики все одинаковые, и Сергей в том числе... Наверное, в глубине души я сама верила в то, что на пенсии бывший наконец нагуляется и вернётся в семью. Но это не мешало мне, как и ему, периодически заводить краткосрочные романы и вновь и вновь разочаровываться в отношениях, да. И всё-таки мы оба, кажется, сильно изменились за пять лет одиночества...

- А ты? Дома, Лесь? - привычная спешка в голосе, словно он позвонил лишь для того, чтобы убедиться, что я всё ещё

жива и помню о нём.

- Да. У меня машина сломалась, Игорь на попечении Верки.

- Ну кто бы сомневался... - Сергей усмехнулся. - Давно не виделись, да, Олесь? Может, я заскочу вечером?

Вздыхнула сквозь зубы, вновь распахивая холодильник и обречённо осматривая пустые полки - с меня семейный ужин, это очевидно.

- Заскакивай. Только перед этим заедь в спортивный магазин. Я тебе сейчас список скину - Игорь пошёл на новую секцию, надо купить обмундирование, там немного...

- Опять?! - бывший показательно удивлённо рассмеялся. - Ну кидай...

- Да опять, - я недовольно поджала губы, готовая стоять насмерть в своём убеждении в том, что сын должен попробовать всё, прежде чем определиться. - Ему будет приятно, если ты...

- Да я понял, Олесь. Куплю конечно, - в трубке слышался шум. - Всё, занят. До вечера.

- Пока...

Припечатала мобильник к столу, пытаясь побороть раздражение. Вот так всегда - я всеми силами убеждаю и себя, и сына, и самого бывшего мужа в том, что Сергей - отличный отец. У меня просто нет выбора... Но и сама я постоянно обманываю его, стараясь казаться со стороны хорошей матерью и отличной хозяйкой - на тот случай, если бывший всё-таки

захочет вернуться к нам. Нахрена, спрашивается?! Достало уже это враньё...

"Ребенок доставлен, поднимается, не благодари, с тебя шоколадка", рядом смешливая рожица...

Улыбнулась, поднимая глаза от экрана и вытирая тыльной стороной ладони слезу, вызванную нарезкой лука. Чёрт, мне даже не ответить Верке, ибо руки грязные... Кое-как мизинцем отправила в ответ довольный смайл, прислушиваясь к звукам и скорее интуитивно угадывая шаги на лестничной площадке, поворот ключа...

- Мам, я дома! - радостный голос Игоря наконец разлетелся по всей квартире, лишь после этого хлопнула входная дверь. - Я сегодня у Михи выиграл! Наконец-то! Меня Валерий Иванович похвалил даже... - сын ввалился в кухню, расстёгивая на ходу куртку и с любопытством принюхиваясь к запахам. - Чем пахнет, ма? Котлеты сегодня? Домашние? - внезапно он изменился в лице, нахмурился. - Папа что ли приедет?

- Ага, - я старательно сделала вид, что не замечаю этой резкой смены настроения. - Сказал, что соскучился...

- Понятно, - сын поджал губы, теряя интерес к котлетам. - Кстати, спросить хотел... Мам, а что это за куртка висит на вешалке?

Мать вашу...

Рука с ножом замерла в воздухе, к щекам прилила волна

жара. Перед глазами мгновенно встал кабинет в стрелковом клубе, напольная вешалка и несколько висевших на ней подобных фуфаек... Игорь ведь их тоже там видел, да?!

Так. Главное - не врать. Говорить правду. По возможности...

Тщательно отмеряя каждое слово, беззаботно произнесла вслед удаляющемуся сыну:

- Я вчера когда застряла в лесу, за мной приехал Адам... как его... Тимурович. Тёть Вера его отправила за мной, - я перевела дыхание, сама поражаясь тому, как гладко и складно всё это звучит со стороны. - Я пока его ждала - замерзла, и он мне дал свою фуфайку...

- Огооо, - Игорь снова оживился, шебурша в прихожей. - Так это прям его куртка?! Он тебе её подарил?

Усмехнулась, чувствуя, как горчит на языке очередная неправда. Снова принялась за лук...

- Нет конечно. Её надо будет вернуть... Когда там у тебя занятие? Вот тогда и отвезём...

- Аааа, ладно! Но круто...

Очень круто, ага. И ближайший месяц я, скорее всего, буду слушать детские восторги по поводу того, какой Адам Тимурович сильный, классный и замечательный. С Игорем всегда так - первое время он в восторге от выбранной секции и преподавателей, а потом приходит лень и разочарование. И тогда уже все руководители по традиции становятся вредными, занудными и слишком много требующими... Но в дан-

ном конкретном случае я даже не стану возражать, да.

Так, осталось сварить картошку...

Я стояла перед шкафом и, недовольно поджав губы, выбирала наряд, в котором предстоит встретить Серёжу. Не то чтобы я планировала сегодня произвести на него впечатление, но мы не виделись пару месяцев, и мне хотелось выглядеть не абы как... И вместе с тем казалось очевидным, что раз он не заехал ко мне в тот момент, когда я была дома одна, а напросился на ужин, то его визит носит официальный характер и больше связан с сыном, нежели со мной лично. Секса не случится, а значит - ничего вызывающего...

- Мам, - Игорь заглянул в комнату. Серьёзно осмотрел меня и открытый шкаф. - Папа точно приедет? Во сколько?

- Он обещал, - я закусила губу. Прикрыла дверцу, села на край кровати. Постучала рядом с собой, подзывая сына, обняла его за плечи, прижала к своему боку, вновь поражаясь тому, как быстро он растёт... - Игорь... Он твой папа. Он тебя очень любит. Ты же знаешь, что на близких людей нельзя обижаться?

- Я не обижаюсь, - Игорь оттолкнулся от меня, насупился, сгорбился, разглядывая свои ногти. - Долго его не было...

Вздыхнула, не зная, что сказать.

Сын был достаточно маленьким, когда мы с Сергеем развелись. Он даже не понял, что произошло, просто отца стало немного меньше в его жизни. Потом, когда он уже ходил в

школу, а у меня появился другой мужчина, у нас с сыном состоялся серьёзный разговор, в котором я, как могла, объяснила Игорю, что так иногда бывает, люди разводятся... Тогда он лишь покивал головой, соглашаясь со всем. И несколько лет спокойно относился к Сергею, радовался его визитам как и прежде, ждал...

А год назад внезапно изменил отношение к отцу на более негативное. Частично это моя вина - я тогда несколько недель встречалась с его футбольным тренером, и Игорь случайно увидел нас вместе - мы обнимались в коридоре после тренировки... Вопреки моим опасениям он реально обрадовался этому, наивно решив, что мы непременно поженимся. Но Сергей вновь появился в нашей жизни, и я рассталась с Олегом, почему-то опасаясь ставить жирный крест на своей давно завершившейся семейной жизни... Игорь бросил футбол. И возненавидел отца... Сергей до сих пор ничего не знает. Ни про Олега, ни про то, как мы с сыном ночами напролёт говорили о жизни, плакали, ссорились, мирились, читали поучительные притчи, смотрели советы психологов и коучей... Игорь отошёл. Но не полностью... Хотя сейчас он скорее по привычке смотрит на отца исподлобья, делая недовольно-обиженный вид. Да и возраст такой. На самом деле он скучает по папе, я это прекрасно знаю...

Практически насильно вновь обняла сына, прижалась лбом к его худенькому плечу.

- Он много работает, ты же знаешь...

- Все работают. Ты тоже.

Грустно усмехнулась - фраза "мама тоже работает" коронная в нашей с Игорем семье. Её можно использовать обоим в корыстных или личных целях во время просьб, ссор, похвал, жалоб, хвастовства, даже во время апокалипсиса и конца света...

- Не сердись... - я потрепала его по спине. - Папа наверняка тебе что-нибудь привезёт...

- Угу, - Игорь басовито усмехнулся. - Лук и стрелы по твоей просьбе?

Выдохнула. И в кого он такой... язвительный?

- Можно и лук со стрелами, - я натянуто улыбнулась. - Чем плохо? - не желая продолжать разговор, поднялась на ноги. - Всё, брысь из комнаты! Мне одеться надо...

Игорь только фыркнул и закатил глаза, прикрывая за собой дверь. Потопал на кухню за очередной котлетой, пока я якобы занята и не слежу...

Сдержалась, чтобы не крикнуть ему вдогонку, что я всё вижу даже через стену. Вновь повернулась к шкафу...

Так, на чём я остановилась? Самое оптимальное - бриджи и футболка. Но... Мы с Сергеем ведь реально не виделись долгое время. Наверное, мне будет просто по-бабьи обидно, если он совсем не обратит на меня внимания. В конце концов, если бы не вчерашний секс с чужим мужиком, я бы обязательно попыталась соблазнить бывшего мужа, и он это прекрасно знает. Значит, надо что-то более женственное...

Выбрала короткое свободное серое платье с глубоким треугольным вырезом - просто, но при необходимости можно легко задрать подол или стянуть ворот с плеч...

Я уже начала злиться от долгого ожидания и нервозности сына, когда наконец раздался звонок в дверь.

Игорь по моей просьбе сам пошёл открывать - мы давно договорились не расстраивать папу и встречать его по возможности радушно. Это ведь тоже не ложь с нашей стороны - мы действительно рады его приезду...

В коридоре слышались радостные приветствия. Шелест пакетов, разговоры...

С Сергеем в квартиру ворвался знакомый, но уже ставший чужим запах - парфюма, машины, чего-то далёкого и будоражащего память, свежего и лёгкого, совсем не отражающего его реальную жизнь... Когда-то я велась на эту атмосферу беззаботности и флирта, дурманящую голову не хуже алкоголя, пока не пожила с ним несколько лет. Потом я постепенно стала осознавать, что Серёжа обычный мужик, упавшийся и уставший как и все остальные, у которого миллион проблем, но который умеет их тщательно скрывать даже от самых близких людей. И я как-то внезапно поняла, что разочарована этим... А сейчас я научилась принимать его таким, какой он есть, и иногда реально скучаю по прежним временам. Особенно в такие моменты, когда он появляется на пороге весь такой приторно-красивый, улыбчивый, сильный

и уверенный в себе... Хочется снова ощутить себя молодой влюбленной дурочкой, прижаться к нему, потребовать ласки, попроситься на подарок, спровоцировать на секс, заснуть в тёплых мужских руках... Почему мы больше не сошлись заново? Потому что он не предлагал, да. А сама я слишком гордая что ли, чтобы намекнуть ему об этом... Впрочем, я прекрасно знаю, что ему это не надо. Ему в принципе не нужна семья. Несколько лет назад он целых полгода был расписан со своей секретаршей, но тоже развелся, мне сообщил только через год. И то не сообщил, а мельком упомянул, словно в этом нет ничего такого... Действительно нет, но тогда я окончательно поняла и смирилась с тем фактом, что Сергей пошёл вперёд, что он ищет для себя лучшее в жизни, попробует что-то новое, не боится рисковать. Мы с Игорем как семья остались для него в далёком прошлом... Я тоже искала, да. Пробовала там что-то, надеялась когда-нибудь устроить свою жизнь... Но не так решительно, как он. Скорее по необходимости, потому что надо же что-то делать в конце концов...

- Привет! - бывший шагнул в комнату, привычно цепко оглядываясь и закатывая рукава свитера до локтей. - Ну как вы тут, Олесь? Плазму новую, смотрю, купили? - он одобрительно улыбнулся.

- Угу, - я поджала губы, принимая от него скромный букет хризантем. - Старый экран разбился - кронштейн не выдержал, стены тут сам знаешь какие. Пришлось купить тумбоч-

ку и новый телевизор... - не говорить же ему, что я влезла в кабальный кредит ради такой роскоши, зато теперь Игорь может в отличном качестве наслаждаться играми.

- Молодцы! - Серёжа прошёлся по комнате, заглянул в спальню. - Ты как всегда - кругом порядок... - он с насмешливым уважением покосился на меня.

Конечно, блять, порядок - я два часа убила на уборку, чтобы не ударить в грязь лицом.

- Побудь с Игорем, я сейчас на стол накрою, - я проигнорировала его льстивый комплимент, вставая с дивана и устремляясь на кухню. Не преминула нечаянно зацепить плечом его локоть... Выдавила мимолетную извиняющуюся улыбку, пряча глаза за цветами и ловя его горящий и всё понимающий взгляд...

Чёрт побери, зачем мне всё это? Вот нахрена? Я прекрасно знаю, что пока Сергей приходит сюда как к себе домой, я так и не найду в себе силы что-то изменить в собственной жизни. Впрочем, я даже не уверена, нужны ли мне эти изменения...

Я не стала отказываться от привезённого Серёжей вина. Цедила его мелкими глотками, устало наблюдая из-под полуприкрытых век за тем, как сидящие на полу отец с сыном, зажав джойстики в руках, управляют гоночными болидами. В кухне осталась гора немытой посуды, время перевалило за полночь, а ведь нам с Игорем завтра рано вставать...

Впрочем, папа приезжает к нему слишком редко, чтобы ограничивать эти встречи во времени. И в такие моменты мне тоже жаль того, что мы с Серёжей всё-таки развелись и перестали быть семьёй...

- Ааааа, проиграл... - бывший муж замахнулся джойстиком, имитируя глубокой разочарование. - Но всё равно у меня больше побед на счету...

- Не считается, - Игорь насмешливо покосился на отца, снова уставился в экран. - Очков у меня больше... Давай ещё раз?

Скорее почувствовала, чем увидела, как Сергей мимолётно оглянулся на меня.

- Наверное, пора закругляться, сынок... - он чуть нахмурился, с видимым сожалением откладывая джойстик на пол. - Время...

- Да не хочу я спать! - Игорь тоже сердито глянул на меня. - Мам...

- Папа с тобой побудет, когда ляжешь. Бегом в ванную, - я подняла глаза на бывшего. - Ты же не торопишься?

- Нет, - он ответил слишком быстро.

Знала, что Игорь недоволен тем, что я так бесцеремонно отправила его спать, ибо в отсутствие папы у нас с ним более спокойные и доверительные отношения, не допускающие резких тонов, но сейчас я действительно устала. И времени реально слишком много.

Сын, пиная тапок и понуриив голову, поплёлся из комнаты.

Через секунду хлопнула дверь, зашумела в ванной вода...

Сергей опёрся кулаком об пол, оглядываясь и молниеносно перехватывая мой взгляд, который я не успела вовремя отвести.

- Отличный вечер, Леська, - он чуть прищурился. - Сама тоже спать хочешь?

Неопределенно пожала плечами, не желая отвечать и делая очередной глоток вина. Что я скажу? Что реально хочу спать? Он уйдёт... Нет, мне в принципе не так уж сильно хочется задерживать бывшего мужа сегодня, но... Когда он явится в следующий раз? Как-то по-женски обидно отпустить его без продолжения...

Не вставая с пола, он протянул руку. Коснулся моего колена, легонько провёл пальцами по бедру, задирая платье...

Никак не отреагировала, старательно пряча приятные ненавязчивые эмоции возбуждения за очередным глотком вина. Чувствовала, как вслед за мужской ладонью разбегаются по коже мурашки, как учащается собственное дыхание, как ускоряется биение сердца... Привычные ощущения. Предвкушение неторопливой близости, толчок внизу живота, горячий вкус какой-то своеобразной победы на языке - он всё ещё хочет меня, не против заняться сексом, даже если не планировал этого изначально...

- Встречаешься с кем-нибудь, Олесь? - Сергей спросил как бы между делом, рисуя незатейливые узоры на моей коже.

Отрицательно качнула головой. Вот бы он охренел, если бы я рассказала ему о Веркином мужике... Но бывший муж не спросил о том, когда и с кем я последний раз трахалась, он задал конкретный вопрос, и на него ответ именно такой - я ни с кем не встречаюсь. И даже на примете нет никого. Адам вообще не считается...

- А ты? Не женился в очередной раз? - я пьяно усмехнулась, всё-таки поднимая взгляд в его лицо и любуясь знакомыми чертами - он совсем не изменился с возрастом. Даже морщин, кажется, не прибавилось...

Сергей натянуто улыбнулся, чуть замедляя поглаживания.

- Нет.

Сука, ну какого хрена мы расстались? Конечно, Серёга не из тех людей, кто будет надёжной опорой и защитой в семейной жизни, но какой-никакой мужик в доме... Симпатичный к тому же, с которым не стыдно выйти в люди. И даже умеющий гвоздь в стену забить. Если ему надо, конечно. И денег в доме было бы значительно больше...

- Не созрел ещё? До семейной жизни? - я кисло хихикнула, на миг испытав ревность ко всем бабам, которые побывали в его постели за эти годы.

Он лишь холодно хмыкнул, заползая ладонью выше и касаясь пальцем кружева трусов.

- Ещё нет.

Неприятная для него тема, я знаю. Но иногда мне хочется

это спросить... Просто чтобы знать.

- Понятно, - я чуть сдвинулась, незаметно меняя позу и совсем чуть-чуть раздвигая бёдра, негласно давая понять, что ничего не имею против продолжения. Откинула голову назад, расслабляясь...

В глубине квартиры вновь хлопнула дверь...

Сергей мгновенно убрал руку, подхватил валявшиеся на полу джойстики, приподнялся, складывая их на полку...

Я поспешно одёрнула подол, вновь принимая благопристойную позу. Сглотнула слюну, крепче сжимая бокал и вновь набираясь терпения...

- Готов? - Сергей излишне воодушевлённо подскочил на ноги, едва хмурый сын шагнул в комнату. - Пошли...

Игорь бросил на меня мрачный недовольный взгляд, явно подозревая о том, что от него просто хотят побыстрее избавиться. Потопал в свою комнату...

- Спокойной ночи, Игорёш, - я поджала губы, глядя ему спину. Не простит, что я с ним как с маленьким, это точно.

- Спокой ночи, - сын буркнул в ответ, не обернувшись.

На миг стало жаль его... Но время действительно не позволяет больше сидеть, иначе утром мы разругаемся в пух и прах.

Сергей несколько секунд многообещающе смотрел мне в глаза, прежде чем пойти за ним. На пороге ещё раз быстро оглянулся, прежде чем скрыться в спальне сына...

Вытянула ноги, запрокинула голову. Прикрыла глаза,

невольно наслаждаясь оставшимся на коже фантомным следом пальцев, щекотным и чувственным...

Наверное, я привыкла чувствовать себя одиночкой. Смирилась с тем, что мужчин в моей жизни достаточно мало, уверилась в том, что так и должно быть. В отличие от Верки я никогда активно не искала отношений, но, опять же в отличие от неё, я не выбирала и не металась, когда на горизонте всё-таки появлялся подходящий мужик. Точнее, я и рада была бы, пожалуй, пострадать и потрепать себе нервы, но страх не использовать появившийся шанс и весьма сомнительная востребованность у представителей мужского пола не оставляли для меня выбора. В конце концов, пока есть возможность - надо её использовать, да.

И тем не менее, секс в двумя мужчинами в течение суток - это прямо-таки мой личный рекорд... То густо, то пусто. Правда, густо у меня впервые...

Кажется, я успела задремать, дожидаясь бывшего мужа. Слышала в полудрёме тихие шаги в глубине квартиры, смутно догадываясь о том, что Сергей решил воспользоваться ванной...

Он даже не стал меня будить. Мягко обхватил ладонью мой затылок, заставляя чуть повернуть голову, провёл твёрдым членом по приоткрытым губам, надавил, без приглашения заполняя мой рот...

Остатки сна улетучились под этим бесцеремонным напо-

ром. Секундная злость и раздражение сменились сладостным толчком внизу живота...

Недовольно замычала, не открывая глаз и пытаясь повернуться и устроиться поудобнее, по инерции оттолкнула мужскую ладонь, нагло задирающую платье и заползающую в трусы...

Сергей лишь тихо усмехнулся, отпихивая мою руку и уже без церемоний сдвигая мокрую полосу белья, провёл прохладными пальцами по влажной горячей промежности...

Блять, ну вот как тут выбирать или задумываться о вечном, когда собственное изголодавшееся по ласке тело мгновенно реагирует на любое мужское прикосновение?! В такие моменты мне реально плевать, женился ли там бывший муж, спит ли он со своей секретаршей или и вовсе трахается, например, с моей подругой...

Всё-таки отклонила голову, выпуская член изо рта. Приоткрыла затуманенные глаза, снизу вверх глядя на Сергея.

- Пошли в спальню. Или хотя бы на кухню, - шёпот получился невнятным и сдавленным. - Вдруг сын проснётся...

Он улыбнулся, одобряя моё предложение лёгким шлепком по оголённой заднице. Потянул меня за руку, вынуждая скатиться с дивана и на нетвердых ногах двинуться к тёмному коридору...

Так и знала, что он не выберет постель - это подразумевает долгую прелюдию и полноценную отдачу. Естественно, ему проще так, на бегу...

Конечно, чуть позже появятся сожаления о том, что я для этого человека никогда не являлась полноценным партнёром, что секс между нами всегда больше походил на быстрый перепих со случайной девкой, что сейчас бывший даже не задумывается о том, как мне не хватает близости в отличие от него, что он мог бы по крайней мере поцеловать меня по старой памяти... Но это всё потом, да. Когда он уйдёт и в очередной раз закроет за собой дверь. А сейчас проще вообще не думать...

Послушно повернулась к Сергею лицом. Повинуясь его привычному взгляду, тут же осела на колени, практически стекая лужицей к его ногам. Обхватила ладонью член, жадно провела по нему языком, второй рукой стягивая мешающие джинсы пониже...

Где-то в подсознании кольнула знакомая ревнивая обида - у него после развода было достаточно женщин, чтобы сравнить мой неуклюжий минет с чужими умелыми ласками, да? Почему-то эта мысль не оставляет меня каждый раз, когда мы занимаемся сексом. Словно Сергей соглашается на всё это не потому, что хочет меня, а из какой-то извращённой жалости ко мне...

Не стала сопротивляться, когда он потянул с плеча платье, оголяя грудь. Покорно выгнулась, позволяя его пальцам беспрепятственно мять и выкручивать напрягшийся до боли сосок и тихо поскуливая от перевозбуждения...

Тихий свистящий вдох над головой - ему всё-таки нравит-

ся... Всегда нравилось, как легко я соглашалась на всё. Мы когда-то и встречаться начали только на почве секса...

Самое обидное, что даже спустя столько лет брака с ним я так и не научилась чувствовать себя уверенной раскрепощённой женщиной, получающей удовольствие от самого процесса близости. И мне иногда всерьёз кажется, что дело именно во мне. И именно поэтому мужчины в принципе не задерживаются рядом со мной достаточно долго...

Чувствовала, как от подобных мыслей спадает возбуждение. И сейчас это тоже казалось несправедливо обидным... Чёрт, вот зачем сейчас все эти рассуждения? Бесит. Как всегда повторяет Верка - если женщина думает во время секса, то нахрен такой секс...

Сергей резко дёрнулся назад. Тяжело дыша, опустил на колени рядом, привычно кивнул, давая знак повернуться...

Быстро сдвинулась, шире расставляя ноги и опираясь локтями о табуретку. Прогнулась, пытаюсь расслабиться и побороть мимолётном нахлынувшее смущение, предоставляя бывшему мужу полный доступ к интимным местам. Замерла, закрывая глаза и с восторгом ощущая, как мужские пальцы выверенным движением проникают внутрь, растягивая горящий огнём и истекающий влагой вход. Застонала сквозь зубы, утыкаясь лбом в собственные локти, ловя каждое движение и прекрасно зная, что Сергей сделает в следующий момент - кажется, мы всегда трахались по одному сценарию, лишь изредка меняя место дислокации и позы. Впрочем, это

не так и плохо - в привычных условиях кончить гораздо проще, да...

Задержала дыхание, чувствуя, как толчки внутри становятся резче и яростнее и краем глаза замечая, как бывший муж торопливо раскатывает свободной рукой презерватив. Закусила губу, сосредотачиваясь на ощущениях и пытаюсь ещё хоть на секунду отсрочить неминуемое приближение разрядки...

Сергей безошибочно угадал нужный момент, усиливая давление внутри и погружая пальцы как можно глубже. Едва уловив мою дрожь и первый внутренний спазм, резко убрал руку, мгновенно заменяя её членом, с силой толкнулся несколько раз...

Чёрт побери, почему мне после секса с этим человеком так часто хочется ныть? Когда-то я наивно думала, что это от острого удовольствия и переполняющих чувств... Но за последние годы я убедилась в том, что оргазм у меня со всеми одинаковый, а вот ком в горле только после секса с этим конкретным мужиком.

После Адама, правда, тоже хотелось поплакать, но от переизбытка ощущений, а не от нехватки эмоций...

Сейчас эмоций не осталось. Скупое раздражение на бывшего мужа, мимолётное отвращение к произошедшему и обречённое сожаление от того, что подобное снова повторится рано или поздно. И ведь я реально буду этого ждать...

Проигнорировала улыбающееся хитрое выражение лица

Сергея - оно у него всегда такое, словно он не с собственной женщиной банальным сексом занимался, а как минимум с женой президента уединился за шторкой во время международной пресс-конференции. Раздражает почему-то...

Поднялась на ноги, одёрнула платье. Вот и надо было мне наводить порядок в квартире, готовить ужин и наряжаться ради этих двух минут?! Каждый раз задаю себе этот вопрос...

Не говоря ни слова, направилась в ванную. В конце концов, разговаривать нам реально больше не о чем, каждый получил что хотел - он честно выполнил свой долг и пообщался с сыном, я вполне удовлетворена разрядкой и знанием о том, что я всё ещё способна вызвать в мужчине интерес. Все счастливы и довольны, зачем лишние телодвижения, верно?

Включила воду, закатала подол, брезгливо смывая фантомные прикосновения чужих пальцев. Надо не забыть ещё зубы почистить...

Когда-то раньше я мечтала о том, что во моменте подобных встреч Серёжа однажды останется со мной на всю ночь. Представляла, как утром я приготовлю кофе и завтрак, и муж передумает снова уходить. И он даже правда оставался иногда... Сейчас иллюзий не осталось. Он меня раздражает в те промежутки времени, когда мне ничего от него не надо. Все мои ожидания сводятся к тому, что я хочу от него внимания как женщина, готова ради этого даже постараться. Но как только я получаю эту близость, у меня пропадает желание смотреть в его сторону. Просто потому, что боль-

шего этот человек мне дать не может. Никому не может. Он в принципе на это не способен... Прежде мне казалось, что стоит только понять и принять эту мысль, как я смогу прекратить с бывшим любое взаимодействие, кроме делового общения по поводу общего ребёнка. Но со временем пришлось признать очевидное - я осознала лишь тот факт, что во мне не достаточно чувства собственного достоинства и не хватает женской гордости для того, чтобы посылать бывшего мужа куда подальше в те моменты, когда он проявляет ко мне сугубо личный интерес. Такое себе признание, но строить из себя ту, кем я не являюсь, для меня всегда было чересчур сложно. Я слишком сильно ненавижу лгать другим, но ещё больше не выношу обманывать себя. Проще оказалось смириться с тем, что я не тяну на гордую самодостаточную женщину, и спокойно пользоваться иногда предоставляемыми бывшим мужем возможностями...

Промокнулась полотенцем. Засомневавшись лишь на секунду, скинула с себя платье и натянула пижамные штаны и майку, сверху надела заношенный халат. Смыла тушь с ресниц, жирно намазала лицо питательным кремом, собрала волосы в неровный хвост... Нахрена? Просто назло себе и Сергею. Он ведь тоже прекрасно понимает, что это просто дурацкая игра в порядочную бывшую жену... И какого чёрта мы оба когда-то в эту игру вписались? Идиоты...

Утерла рукавом непрошенную слезу. Толкнула дверь, вышла в коридор... Понимала, что злюсь только сильнее, но ни-

чего не могла с собой поделатъ. Да и надо ли?..

Сергей терпеливо ждал своей очереди в ванную, докури-
вая сигарету на дымной кухне. Встретил меня своей очаро-
вательной бесячей улыбкой, с любопытством попытался за-
глянуть в глаза...

- Злишься, Олесь? - он чуть сощурился, вскинул бровь.
Протянул руку, перехватывая меня поперёк талии и совер-
шенно не обращая внимания на мой непрезентабельный
внешний вид. - На что, можно полюбопытствовать?

- Ни на что, - процедила сквозь зубы, пытаюсь отцепить от
себя его ладонь и дотянуться до кнопки на панели. - Сколько
раз просила: куришь - включай вытяжку...

- Олесь... - муж растерянно хлопнул глазами, продолжая
удерживать меня и пытаюсь прижать к своему боку. - Ты оби-
делась что ли? На что?

Блять, вот когда я реально хочу, чтобы он заметил мою
обиду, он принципиально ничего под носом не видит, а когда
искренне тянет послать его нахрен - начинается...

- Ни на что. Считай, что у меня ПМС, - я толкнула его в
плечо. - Отстань...

Бывший только нахмурился, выпуская меня из объятий.
Демонстративно холодно отвернулся, старательно затушил
окурки в пепельницу...

- Если так мешаю - могу уйти.

Напугал ежа голой задницей.

- Делай что хочешь, - я поджала губы, наливая в стакан

питьевой воды из-под крана. Сделала пару торопливых глотков...

Господи, чего я правда так на него вызверилась в этот раз? Всё как всегда, ничего нового. Кроме противного невыносимого осознания того, что у всех нормальных людей есть нормальные отношения, даже у Верки вон свой мужик имеется, а я просто дура...

- Давай. Счастливо, - в мужском голосе послышалась похоронная сталь.

Бывший даже не оглянулся, гордо покидая кухню. Пошуршал в прихожей, затих на несколько секунд...

Выдохнула. Уперлась ладонями в столешницу, зажмурилась, дожидаясь, пока хлопнет дверь...

Сергей выглянул в коридор. Более миролюбиво произнёс:

- Я ушёл, Олесь...

- Удачи.

Он тихо вздохнул, потоптался ещё пару мгновений... Наконец решительно шагнул назад, скрываясь за стеной, щёлкнул замок, резко и тихо закрылась дверь.

Ушёл...

Да и чёрт с ним! Ненавижу...

И эту гору посуды после совместного ужина ненавижу! И эти его дурацкие неожиданные визиты! И невыносимое ощущение горечи и потери после никому ненужного секса ненавижу! И сам секс ненавижу! И всю эту кучу проблем, которую мне никогда не решить одной...

Я редко позволяю себе от души пореветь. Но именно сейчас - самое подходящее время, да. Как раз когда бывший муж умудряется в очередной раз бросить тебя после близости, когда чужой мужик, с которым тебе всё-таки было реально хорошо, сопит под боком у твоей подруги, когда сама подруга доверяет тебе как себе, а ты её предаёшь... Предаёшь гораздо хуже, чем твой собственный бывший муж-мудак, ибо Сергей хотя бы не притворяется, а ты теперь всю жизнь будешь врать в глаза дорогому тебе человеку...

Я всегда верила в то, что для счастья надо очень мало - не лезть куда не просят, не лгать, принимать как есть, дорожить тем, что имеешь, радоваться мелочам. Но в такие моменты мне искренне кажется, что я нихрена не понимаю в жизни... Что я делаю не так?! Вот Верка - она другая. Она не одиночка. Даже когда у неё нет кавалера, она не заикливается на этом, живёт себе и живёт. А я не могу так... И самое смешное - у неё практически всегда есть какой-нибудь мужик под рукой. А у меня его нет даже когда я с кем-то встречаюсь... Она и с Лёхой своим жила душа в душу, пока он не загулял. И ушла она гордой птицей от него. Он за ней потом даже бегал полгода, вернуть пытался, но она каким-то чудом убедила его остаться хорошими друзьями... И она не спит с ним. А я...

Шмыгнула носом, утирая остатки слёз. Выпрямилась, открыла кран, умыла лицо...

Хватит. В задницу. И бывшего, и всех мужиков на свете. Меня вполне устраивает моя жизнь. И я рада, что Сергея нет рядом со мной - я не готова с такой полной отдачей бегать за кем бы то ни было. И просто отлично, что Адам встречается с Веркой - так откровенно подчиняться кому-то я тоже не смогла бы. Наверное...

Прошла в спальню, на ходу скидывая халат. Плюхнулась на кровать, стянула штаны - терпеть не могу спать в них... Зачем только покупала, спрашивается? Показать всем вокруг, что я мягкая, домашняя и уютная тётка? Глупо...

Голова закружилась, едва затылок коснулся подушки. Нахрена я столько пила за ужином? Завтра вставать между прочим...

Серое унылое утро. Состояние, когда вроде с кровати встать можешь, но проснуться не получается. Впрочем, так даже проще...

Сегодня для меня речь не шла о том, как добираться до работы - очевидно, что на такси. Да вообще ни о чём речь не шла - тупые заторможенные сонные мысли вращались в голове медленно и лениво, отказываясь решать даже сиюминутные простейшие задачи. То ли пусть всё идёт своим чередом, то ли вообще пусть катится в тартарары...

Уже сидя в рабочем кресле, я честно попыталась взять себя в руки и сосредоточиться на новых заказах. До обеда пришлось проглотить две таблетки обезболивающего, прежде чем голова хоть немного прояснилась, и я смогла частично втянуться в рабочий процесс и правильно оформить несколько возвратов...

С недовольством оторвала сонный злой взгляд от экрана компьютера, едва лежавший рядом телефон тихо завибрировал входящим вызовом - Верка.

Сердце трепыхнулось тёплым огнём...

Мгновенно протянула руку, хватая мобильник и прижимая к его уху - я часто игнорирую личные звонки в течение дня, но на фоне собственного обострённого чувства вины мне невыносимо хочется сделать для подруги всё и даже

больше. Словно это может хоть немного заглушить чёртову совесть...

- Да, Вер! - я преувеличенно оптимистично заулыбалась в трубку.

- Лесь, привет! Я тебе сейчас фотки отправлю... - судя по сосредоточенному голосу и фоновому шуму, Верка явно болтала за рулём. - Ты можешь ничего не говорить, просто выбери один вариант, ладно?

Усмехнулась. Очередные туфли? Или кастрюля в цветочек, которая так и просится, чтобы её купили?

- Давай! - я оттолкнулась пятками от пола, отъезжая от стола и выпрямляя затекшую спину. Вытащила из пачки сигарету, прикурила, опуская телефон перед собой и тыкая кнопки...

Скривилась, выдыхая дым и в первый момент не догоняя, нахрена она выслала мне картинку зала какого-то ресторана. И ещё одну... И ещё, на этот раз снимок бара. И ещё фотографию популярного клуба, куда мы с ней изредка выбираемся на выходных...

- Это что, Вер? - я снова приложила мобильник к уху, протёрла виски, раздражаясь от непонимания.

- Где тебе больше нравится?

- Эмम्म... Мы куда-то идём что ли? - я даже напрягла память, хотя точно знала, что мы ни о чём таком не договаривались.

- Олесечка... Твою мать... - Верка, похоже, начала тихо

звереть. - У меня день рождения вообще-то скоро, ты помнишь об этом? Вот я и спрашиваю, где отмечать будем?

Тьфу-ты...

- Ты ж вроде дома хотела... - я насмешливо хмыкнула в трубку. - Передумала?

- Да ничего я не хотела, Олесяяя! Я сказала, что можно было бы у меня посидеть... Но это не вариант, сама понимаешь. Народу не много, человек десять, но я не хочу такую толпу в квартиру, - она перевела дух, тоже чиркая зажигалкой и затягиваясь сигаретой. - Так что давай решай быстрее, это единственные приличные заведения, где за две недели ещё можно забронировать столик. Денег тоже не особо много, сама понимаешь... Но я собираюсь от души напиться по своей безвозвратно уходящей молодости, - она торжественно-таинственно понизила голос. - Поэтому думай, Ле-есь...

Так и знала, что придётся покупать новое платье.

Ещё раз мельком пролистала фотографии.

- Вот синие стены - это где?

- Так, сейчас... - Верка сосредоточенно засопела. - Это какой-то клуб, там неплохо кормят, судя по отзывам, есть караоке и приличный танцпол. Нравится?

- Да, - я рассмеялась. - Я вчера присмотрела себе в последнем каталоге серое платье, оно отлично будет смотреться на этом фоне...

- Сучка! - подруга расхохоталась в ответ. - Я тоже что-нибудь там у тебя просмотрю сегодня, мне тоже совершенно

нечего надеть... - она сокрушённо вздохнула. - Короче, клуб, да? Точно?

- Ну мне нравится, - я кивнула.

- Ок. Кстати, ты когда Серёгу последний раз видела? Сама его позовёшь, или мне позвонить? - подруга незаметно сменила дружелюбный тон на давяще-деловой формат общения.

Блять, начинается...

- Вчера видела. Даже трахалась, - я поморщилась, обречённо вздохнула. - Верусь, может нахрен Серёгу? Ну чего он тебе...

- Олесь, ну ты что? - Верка лишь придала тону железобетонного напора, укоризненно шипя мне в ухо. - Не вежливо же, столько лет вместе встречали! Тем более, мужиков и так почти не будет, надо хоть кого-нибудь. Для равновесия. Адам и так ржёт, что если там будут одни бабы, то ему там делать нечего...

Адам?! Чёрт его подери... Могла бы догадаться, да. И долго меня ещё будет выбивать из равновесия один звук его имени, интересно?

- Ой, тогда сама ему звони, - я обиженно засопела в трубку. - Я не хочу с ним говорить. И не вздумай меня сажать рядом с ним!..

- Трахаться она трахается, а поговорить не может, - Верка ехидно усмехнулась. - Короче, я поняла, давай там платье своё заказывай. Всё, пока.

- Пока... - я лишь запоздало выдохнула, когда подруга уже

повесила трубку...

Дурацкая затея на самом деле. Мой бывший, Верка, её нынешний мужик, с которым я зачем-то переспала, куча знакомых лиц... Ад. По крайней мере сейчас именно так воспринимается предстоящий праздник. Конечно, через две недели вся эта ситуация с Адамом окончательно сойдёт на нет, и у меня вполне себе получится изображать равнодушие и невинно хлопать глазами на общей встрече, но в данный момент кажется, что это будет невероятно тяжело...

Так, платье. Похоже, это единственное, о чём я сегодня способна думать безболезненно. Длинное, до пят, с глубоким декольте и приспущенными рукавами - красота. Я даже отложила его в корзину пару дней назад, но купить, понятное дело, не решилась - куда оно мне? Нет, можно, конечно, и на работу надеть, но я как-то не привыкла к такому образу... А тут сразу понятно - судьба. Значит, надо брать, пока акция действует...

Естественно, к платью нужны туфли. И новые чулки. И заколка... И футболка сыну. И скатерть уже полгода лежит отложенная, и блеск для губ ещё, и лак в тон платью, и баночка для сыпучих продуктов красивенькая давно просится, и с зимы гирлянда новогодняя тоже...

Остановилась на сумме в половину зарплаты. Блять. Нахрена вообще...

Со стоном выдохнула, закрывая личное окно и вновь возвращаясь к рабочей странице. Ненавижу интернет-магази-

НЫ...

Верка заехала за мной после работы - позвонила перед самым выходом, когда я уже собиралась вызвать такси. Вот что значит настоящая подруга - вырвалась из своего банка, оставив клиентов и ворчащих бабушек без дополнительного окошка, и примчалась мне на выручку. Надеюсь, у меня будет возможность когда-нибудь отблагодарить её в ответ...

От этой мысли сердце как-то нехорошо кольнуло, но я привычно отогнала дурацкие предчувствия - в плену собственных страхов и раскаяния сердцу вообще лучше не доверять. Как и интуиции, которую легко спутать с излишней тревогой...

- Привет! - я радостно плюхнулась на переднее сиденье, хлопнула дверцей. - Я платье заказала. Оййй, оно такоееее... А ты себе выбрала что-нибудь?

- Да в задницу... - подруга раздражённо дёрнула плечами, прибавляя газу и вылетая на левую полосу. - Ни минуты после обеда свободной не было! Терпеть не могу эти дни... Вот скажи мне, трудно им коммуналку дома платить что ли? Двадцать первый век на дворе! Из квартиры можно вообще не выходить - продукты привезут, уборку придут сделают, хочешь - красоту на дому наведут, оплатить тем более всё можно... И чего они прутся?! Трясёт уже...

Закусила губу, с улыбкой слушая привычный Веркин монолог. Уж я-то знаю, что на самом деле ей без разницы, какие

операции выполнять за рабочим столом, просто вот именно сейчас ей нужен повод для того, чтобы слить негатив. Я к этому всегда относилась спокойно, по крайней мере именно в отношении Веры. С другими лишь от случая к случаю...

- ...Тебя, кстати, куда? Домой? - подруга внезапно прервала свою гневную риторическую тираду. - Чёёёрт, сегодня же ещё Игорьька к шести к Адаму надо закинуть, да?

Да. Я так старалась не думать об этом весь день...

- С ума сошла? - я решительно повернулась к подруге. - Сам доберется! У него проездной, между прочим, есть! Как раз успеет. Даже не думай... - я нахмурилась для убедительности.

- Точно? - Верка недоверчиво покосилась на меня.

Я лишь беззаботно махнула рукой.

- Точно! Не загоняйся. Кстати... - сердце сделало сальто. - Адам... ничего не говорил про мою машину?

Подруга наморщила лоб, пытаясь что-то вспомнить.

- Говорил... Что-то там про сломанную подвеску вроде...

Замерла с открытым ртом...

- Так машину вытащили? Доставили в город, Вер, да?

- Доставили конечно, - она кивнула. - Ой, потом переспрошу у Адама, что там с ней... Я вчера вполуха слушала, прости, Лесь. Бесит меня всё последнее время, не могу прям...

- Возраст, - я рассмеялась, заражая подругу привычной болезненно-шуточной темой. - Скоро вообще только бурчать под нос недовольно будешь...

- Я, похоже, уже, - Верка энергично закивала, поддерживая предположение о приближающейся старости, на которую можно спихнуть всё: от паршивого настроения до невразумительных поступков. - Надо замуж побыстрее выходить, пока пенсия не наступила...

За Адама?

Прекрасно понимала, что это всего лишь привычный сарказм между нами, но почему-то на этот раз я восприняла его немного иначе... Перед глазами мгновенно возник образ счастливой семейной пары - Верка в домашнем халате с бигудями на макушке и Адам в одних семейных трусах, чистящий картошку в её раковине на кухне...

- Надо, - я привычно согласилась, театрально широко улыбаясь и пытаясь скрыть вспыхнувшую в груди досаду. - Тебе так точно надо, тебе ещё рожать...

Верка недовольно насупилась.

- Успею... - она метнула в меня быстрый взгляд, хитро прищурилась. - Расскажи мне лучше, чего там Сергуня вчера? Всё также красив и бодр? - она рассмеялась на моё скисшее выражение лица. - Похоже, что да... Вот кто реально для себя живёт, Лесь. Нам бы поучиться у него...

- Все мужики живут для себя, - я прошипела сквозь зубы. - А мы, бабы - дуры...

- Согласна, - подруга удовлетворенно кивнула. - Рассказывай давай, с чем он там вчера приходил...

Выдохнула, принимая тот факт, что теперь болтать при-

дётся мне. В конце концов, мне тоже иногда нужна возможность пожаловаться и потрепаться, и это "иногда" как раз сейчас точно не будет лишним...

Игорь влетел домой так, словно за ним гналась стая волков.

- Mam! Я пришёл! - он принялся разуваться в прихожей. - Есть бутерброд? Я сейчас на тренировку пойду...

Скинула с плеча полотенце, с раздражением глядя на только-только закипающий суп на плите. Бесит это его "есть бутерброд?", будто сложно сказать "мам, сделай пожалуйста...".

- Нету, - крикнула в ответ. - Переоденься, помой руки, налей себе кофе...

- Да некогда мне, ма! - сын наконец показался из-за стены, торопливо прошмыгнув в комнату. - Машину не вернули? Тётъ Вер сегодня на работе?

- Не вернули, - выдохнула, упираясь ладонями в стол. - И да, на работе сегодня...

Из глубины квартиры послышался стук, шорох - сын привычно швырнул на пол рюкзак и, скорее всего, начал раздеваться и на ходу собирать вчерашние папины подарки в пакет...

- Mam, а бутерброда совсем нет? Может, вчерашняя котлета осталась? Хоть одна?

Весь в отца!

- Переоденься и помой руки! Будет тебе котлета...

Бросив все дела, включила чайник, отрезала хлеба, поставила в микроволновку тарелку с тремя котлетами...

Игорь забежал на кухню через минуту. Схватил первый бутерброд, откусил приличный кусок, тут же под краном сполоснул ладошки, отхлебнул горячий кофе...

- Ты со мной не пойдёшь? - он с надеждой поднял на меня взволнованный взгляд, на секунду переставая жевать.

Тяжело вздохнула, вспоминая суровое лицо Адама Тимуровича - мне там точно будут не рады. Да и смысл ехать, если я даже в машине подождать не смогу? Куда мне деваться на время занятий? Пользоваться гостеприимством Веркиного мужика и по благу сидеть в его кабинете как-то больше не хочется...

- Нет, Игорёш... Что мне там делать? А ты зря не переживай, слышишь? После занятий Вера, может, тебя заберёт...

- Хорошо бы, - сын кивнул с набитым ртом. - А когда нашу машину сделают?

Пожала плечами - мне тоже очень хотелось бы побыстрее, да.

- Надеюсь, скоро. Деньги на телефоне есть? - я шагнула к ребенку, обняла его за плечи, повинувшись сентиментальному приступу нежности, с силой прижала к себе. - Давай я тебе такси вызову, а? Жалко тебя так, солнце моё...

Игорь насупился, но затих, позволяя мне хоть немного проявить материнскую заботу и терпеливо дожидаясь, пока

я закончу эти свои назойливые ласки, но не забывая жевать при этом.

- Давай. Такси в смысле, - он затолкал остатки котлеты в рот. - Не хочу опаздывать в первый день...

Тяжело вздохнула, глядя на отросший вихор на его макушке - обязательно надо подстричь ребёнка на днях. Потянулась к телефону, набрала номер такси...

Время давно перевалило за девять вечера, а Игорь до сих пор не звонил. Точнее, от прислал мне смс-ку, когда доехал до стрелкового клуба, сообщил, что с ним всё ок и он на месте. До восьми я даже не дёргалась - занятие наверняка длится не менее двух часов. А вот после половины девятого привычная материнская тревога постепенно вгрызлась в сердце и уже не давала сосредоточиться ни на чём больше. Нет, если бы Игорь сейчас был на шахматах или занимался боксом, я бы даже не переживала - там у нас всё привычно и налажено, я прекрасно знаю, что когда начинается и заканчивается, к кому из друзей он может зайти после тренировки и т.д. А тут... Ну вот какого чёрта я с ним не поехала? Побоялась показываться на глаза Адаму?! Эгоистка в кубической степени эгоцентризма! Ему там точно не до меня сейчас, у него работа... И вообще, можно было подождать Игоря на улице - найти кафешку и тупо посидеть, отдохнуть от этого дурацкого супа. И на душе было бы гораздо спокойнее!

Позвонить самой? Если тренировка ещё продолжается,

сын мне потом целую лекцию прочитает о том, что нефиг ему названивать как маленькому, когда у него личные интересы и свои дела...

Надо было поехать. Дался мне этот суп...

В сотый раз схватила телефон, доведёнными до автоматизма движениями проверила все соцсети на тот случай, если Игорь выходил онлайн... Нет. Был в сети четыре-пять часов назад, когда ещё домой спешил...

Не выдержав напряжения и разрывающей грудь тревоги, всё-таки решительно набрала его номер. Долго слушала гудки, пока механический мужской голос не предложил мне оставить сообщение автоответчику...

Да блять! Он там издевается?

Набрала Верку.

Та взяла трубку после третьего сигнала.

- Да!

- Вер, до сколько обычно длятся тренировки у Адама? - у меня не было сил ходить вокруг да около. - За Игоря волнуюсь... - я даже шмыгнула носом, давая волю чувствам.

- Ой... Да по-разному... Могут и до десяти, и до одиннадцати... - она тут же сменила тон с растерянного на насмешливый. - Мать, завязывай! Ты чего? Я же тоже переживаю, хотела заехать за ним, а Адам сказал, сам подбросит его домой! Он же знает, что мы подруги, Олесь! - она зацокала языком. - Вот ты смешная, а... Думаешь, мы твоего Игорька на произвол судьбы бросим? Иди отдохни лучше! Дай мужикам

заниматься их мужицкими делами и не лезь лишний раз! Поняла?! - она задорно рассмеялась, как делала это всякий раз, когда требовалось меня успокоить.

И я действительно успокоилась. Ибо расслышала только одну фразу - Адам сам подбросит его домой...

Вяло проямлила:

- Спасибо, Вер...

- Да ну тебя! Сидит она там, волнуется... Давно бы позволила мне!

Я закрыла лицо ладонью, стыдясь собственной надуманной истерики.

- Перед Адамом так неудобно... - я сглотнула какой-то стыдливый ком в горле, чувствуя, как отпускает напряжение.

- И машина, и Игорь... Он, наверное, меня скоро ненавидеть станет...

- Ой, не начинай! - Верка там точно закатила глаза. - Помочь одинокой тётке, по совместительству матери-одиночке - святое дело, пусть очки в карму зарабатывает! - она, как всегда, постаралась перевести всё в шутку. - Когда мы с тобой уже увидимся, Лесь? У меня тут мартини с прошлого раза стоит, тебя дожидается, между прочим...

Шумно вздохнула, втягивая невыплаканные слёзы обратно, привычно доверяя любым Веркиным утешениями.

- У меня послезавтра выходной. У тебя когда?

Подруга задумалась на пару секунд.

- Блин, у меня рабочий... Эх. Ладно, там дальше посмотрим. Всё, не волнуйся, Лесь! Иди кино посмотри лучше! Про любовь!

- Иду... Спасибо ещё раз, Верка... Ты настоящий друг...

- Ха! Должна будешь! - она вновь ехидно хихикнула, но тут же снова стала серьёзной. - Всё, звони если что, давай.

- Пока, - я нажала отбой.

Выдохнула...

Верка никогда не лезла в воспитание Игоря. Никогда не учила меня тому, чего не умела сама, не навязывала своё мнение, хотя часто им делилась. Но она всегда, с самого его рождения, была на подхвате... Она могла сорваться в любое время дня и ночи, когда я, рыдая в три ручья и вешаясь от усталости, звонила ей с просьбой посмотреть в интернете, что за прыщики могут быть у годовалого ребёнка на животе. Она легко соглашалась посидеть с маленьким Игорем пару часов, когда нам с Сергеем нужно было куда-то сходить. Потом и вовсе брала его к себе несколько раз ночевать, когда после развода у меня случались романы... Она рядом. Всегда и везде. Даже сейчас...

...Не сразу поняла, что за щелчок раздался на фоне монотонного монолога известного блогера-кулинара, вещавшего из стоявшего на подставке на краю стола планшета о том, как правильно разделывать рыбу. Лишь через секунду сообразила, что это открылась входная дверь...

Игорь.

Не один, судя по тому, что сын, раздеваясь в прихожей, явно вёл с кем-то неторопливую беседу, в которой ему отвечал знакомый низкий грубоватый мужской голос...

Закусила губу, пытаюсь унять зачастившее галопом сердце. Медленно отложила нож, опустила закатанные рукава домашней кофты...

- Маааа! Иди сюда! - Игорь явно уже шёл по короткому коридору ко мне. - Меня Адам Тимурович привёз!

- Я в курсе... - я растерянно обернулась, пытаюсь прочесть на усталом детском лице настроение сына. - Ужинать будешь?

- Выйди в прихожую, ма! - Игорь укоризненно мотнул головой в сторону двери. - Я ему фуфайку отдал, кстати.

Фуфайку... Так он только ради этого поднялся?

Стук сердца стал гораздо спокойнее и ровнее.

Вытерла руки о полотенце. Машинально заправила за ухо прядь волос, выбившуюся из хвоста, перевела дыхание. Неуверенно двинулась в прихожую, почему-то избегая смотреть на сына, с ходу полезшего в холодильник...

- Привет... - я скупно улыбнулась, мельком глянув в суровые колючие серые глаза, смотревшие прямо на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.